

ДЕЙСТВУЮЩИЙ ЛИЦА

ПАША — под 30 лет, постоянно и везде курит. Прямо надоедает этим

ОЛЕГ — под 30 лет. Когда нервничает, моет посуду.

НАТАША

ДАША — в желтом платье ничего

ЮЛЯ — девушка, которой с ходу не повезло

МАМА — привыкла к сильной руке мужа и любит белый хлеб

ДОКТОР - Фельдшер, который думает, что он Доктор

НИНА - Ей много кто должен

ДЕТИНА — тупой парень, который любит уточнять цифры

ВЕРОНИКА - говорит всегда шепотом

КСЮША — сомнительная девушка. Но таких, все любят

ДЕВУШКА 1

ДЕВУШКА 2

ДЕВУШКА 3

ДЕВУШКА 4

КОТ

СВЕЧИ

ДИВАН

ОГНЕГУШИТЕЛЬ

СЦЕНА 0

Ночной клуб. За столиком сидят Детина и Ксюша.

КСЮША. Ну, так деньги есть?

ДЕТИНА. Это же четвертый этаж?

КСЮША. Ну, так, есть или нет?

ДЕТИНА. Вроде, четвертый, разве нет?

За барной стойкой стоят Павел и Олег. Смотрят на Наташу. Та курит и сидит за столиком сама.

Молча играют в камень-ножницы-бумагу. Выигрывает Павел.

ОЛЕГ. Нет, ну почему опять ты выиграл? Ты сейчас к ней уйдешь, а я, пожалуй, у бармена спрошу, есть у него грязная посуда.

ПАВЕЛ. Вообще хороший вариант, да?

ОЛЕГ. Одна сидит, наверняка хороший и беспронигрышный.

Павел садится к Наташе. О чем-то с ней говорит. Олег наблюдает, потом поворачивается, чтобы что-то сказать, видимо, бармену. Передумывает. Мается со

стаканом в руке.

Возвращается Павел.

ПАВЕЛ. Ты прикинь, не получилось.

ОЛЕГ. Да ладно.

ПАВЕЛ. Сделал все как надо. И не получилось. Она же одна сидит.

ОЛЕГ. Ладно, сейчас я. Если и у меня не получится, то заканчиваем деньги на клубы тратить и начинаем осваивать более дешевые пространства.

ПАВЕЛ. Проститутки?

ОЛЕГ. Проститутки разве дешевле?

ПАВЕЛ. Да я бы не сказал. Но в сумме да.

ОЛЕГ. Да, проститутки тоже вариант. А ты вообще, как к ним относишься?

ПАВЕЛ. Нормально. Но стесняюсь. Проститутки ни разу не исполнили мое желание.

ОЛЕГ. Это как? Проститутки же для этого и проституки, что готовы исполнить любое твоё желание.

ПАВЕЛ. Ну, я хотел бы с пятерыми сразу.

ОЛЕГ. Так в чем дело? Заказываешь пять. Платишь денег.

ПАВЕЛ. А я стесняюсь заказывать сразу пять. Вот, если бы они сами предложили, а давай нас будет пять, мы нуждаемся.

ОЛЕГ. Да такого не бывает.

ПАВЕЛ. Я знаю. Поэтому про какой ты там другой дешевый вариант говорил?

ОЛЕГ. Сайты знакомств.

Олег идет и садится к Наташе.

СЦЕНА 1

Павел и Олег сидят в комнате за ноутбуками. Каждый рассматривает девушек с сайта знакомств. Павел при разговоре не отрывается в отличие от Олега от ноутбука.

ОЛЕГ. Н-да, день сегодня не особо.

ПАВЕЛ. А что случилось?

ОЛЕГ. Вот именно, что ничего не случилось.

ПАВЕЛ. Тогда про каждый день можно сказать, что он не особо, разве нет?

ОЛЕГ. Телок что-то не особо.

ПАВЕЛ. Телок как раз-таки особо. Кобыл я бы даже сказал, а вот девушек у меня тоже не особо.

ОЛЕГ. Глаз уже ни к одной не цепляется,

ПАВЕЛ. У меня тоже. Вот сижу, не отрываясь, вдруг что-нибудь подвернется.

ОЛЕГ... Вот эта вроде бы ничего, но посмотри, какие бедра.

ПАВЕЛ(смотрит). Как-будто от другого девяностокилограммового тела приделали?

ОЛЕГ. Скорее, восьмидесяти, но суть не меняется. Тело какое стройное и такие бедра.

ПАВЕЛ. А многим такие нравятся.

ОЛЕГ. Многим вообще плевать во что вставлять.

ПАВЕЛ. Да, ты прав, мы уже немного разбалованные.

ОЛЕГ. Определенно... Вот что тебе надо чтобы ты в девушку влюбился?

ПАВЕЛ. Даже не знаю.

ОЛЕГ. Ну какие параметры?

ПАВЕЛ. Даже не знаю... может, чтобы у нее было сразу две. Чтобы я такой, знаешь, утомлялся от одной, а тут раз, и у нее вторая, не затертая моим взглядом и наоборот... Хотя, это тоже не то... Наверное, чтобы она сделала что-то неожиданное. Что обычно мы для них делаем, а они потом пятьдесят лет еще всем взахлеб рассказывают.

ОЛЕГ. И что это должно быть?

ПАВЕЛ. Ну, не знаю, машину угнать или там банк ограбить, наверное.

ОЛЕГ. Не уверен, что такие вообще есть.

ПАВЕЛ. Ну, значит, мне уже после года сидения на сайте знакомств уже не влюбиться.... (про фото) А в желтом вроде ничего.

ОЛЕГ. Да в желтом все вроде ничего.

ПАВЕЛ. Нет, ну ты посмотри.

ОЛЕГ(смотрит). Да, в желтом и правда вроде ничего.

Павел на ощупь ищет рядом лежащий телефон. Долго,

ОЛЕГ. Да ты посмотри, где телефон. Три секунды.

ПАВЕЛ. Нет, лучше на нее еще посмотрю, а то вдруг пропустил у нее какой-то косяк. И надо бы ей написать, что в желтом платье она вроде ничего.

СЦЕНА 2

Даша в желтом платье уже в комнате Павла.

ДАША. Я кажется, немного смущаюсь, прости.

ПАВЕЛ. Да ничего, я тоже.

ДАША. А ты почему тоже?

ПАВЕЛ. Ситуация же такая, ты, я,

ДАША. Да, ты прав, именно, ты я. И вот я немного смущаюсь. Еще и платье это желтое...Я, правда, в нем ничего?

ПАВЕЛ. И даже более, чем просто ничего.

ДАША. я... мне вообще не нравятся все эти сайты знакомств. Но тут написал ты. Написал, что я в этом желтом платье ничего...

ПАВЕЛ. Вообще сам долгое время был уверен, что в желтом платье и

ничего? Да что за бред. А потом ты со своей фотографией. И я понимаю, что в желтом платье могут быть и ничего.

Павел укладывает Дашу на кровать.

Сцена 3

Из своей комнаты в прихожую выходит сонный Олег в одних трусах. Явно не в лучшем виде. Идет к туалету.

ДАША. Привет.

Теперь Олег обращает внимание на Дашу, которая стоит у раковины в желтом платье и моет посуду.

ОЛЕГ. Привет тебе, девушка в желтом платье.

ДАША. Я Даша.

ОЛЕГ. Даша в желтом платье. А я...

ДАША. А ты Олег.

ОЛЕГ. Откуда ты знаешь, что я Олег?

ДАША. Паша рассказал.

ОЛЕГ. Что я Олег он рассказывал? А вы еще чем-нибудь занимались или только рассказами о том, что я Олег.

ДАША. Много чем занимались, Олег.

Олег смотрит молча на Дашу, а потом заходит в комнату к Павлу, закрыв за собой дверь.

ОЛЕГ(с небольшой паникой). Она посуду там моет!

ПАВЕЛ спит. Не слышит. Олег подходит к нему. Трясет.

ПАВЕЛ. Тебе, что, кто-то сказал, что я спать не хочу?

ОЛЕГ. Она посуду там моет!

ПАВЕЛ. Кто моет посуду?

ОЛЕГ. Твоя, которая в желтом платье ничего.

ПАВЕЛ. Даша, что ли?

ОЛЕГ. Ты еще и ее имя знаешь?

ПАВЕЛ. Ну, что имя у нее Даша знаю. И что она в желтом платье ничего знаю.

ОЛЕГ. Ты думаешь, это нормально, что ты ее имя знаешь?

ПАВЕЛ. Как-будто я имена всех своих остальных женщин не знаю.

ОЛЕГ. Знаешь, но забываешь, потому что это, в общем-то, не важная информация. Какая разница, как их всех зовут. А эту зовут Д-А-Ш-А!

ПАВЕЛ. Она там убила, что ли кого-то?
ОЛЕГ. Да не убила, просто чувствует мое сердце, что это все неспроста.
ПАВЕЛ. Да спроста. Может я немного повзрослел и теперь решил
запоминать, как их всех зовут.
ОЛЕГ. Да, и начал ты с Даши... Вот видишь?
ПАВЕЛ. Что именно?
ОЛЕГ. Я уже тоже знаю, как ее зовут!
ПАВЕЛ. Нормально все. Сейчас посуду помоешь, а потом поедет. Вот и вся
Даша.
ОЛЕГ. А не могла она это ночью сделать, как все нормальные женщины?
ПАВЕЛ. Посуду мыть ночью?
ОЛЕГ. Нет, просто уехать. Как все. На такси. А посуду я и сам бы помыл.
Лишь бы не было никакой угрозы.
ПАВЕЛ. Успокойся, да не будет никакой угрозы.
ОЛЕГ. Ну смотри, я очень сильно надеюсь на тебя, брат.
ПАВЕЛ. Брат?
ОЛЕГ. Конечно, Брат. Если что ты должен помнить, кем ты мне был, когда
она начнет засасывать своей дырой.
ПАВЕЛ. Не засосет.
ОЛЕГ. Но ночью ты ее оставил.
ПАВЕЛ. Оставил потому что она была хороша. И в желтом платье вроде
ничего.
ОЛЕГ. Поверить не могу. Ты ее хоть не вези никуда. Просто на такси, ясно?
ПАВЕЛ. Просто на такси. Конечно ясно.
ОЛЕГ. Вообще я в туалет шел, но эта в желтом платье вроде ничего...
ПАВЕЛ. Даша.
ОЛЕГ. Не называй ее имени. Ты же сам сказал, что это ненадолго.. Все,
пошел я туда, куда я с самого начала этим дурацким утром хотел пойти.

Олег выходит из комнаты. Павел потягивается. Заходит Даша.

ПАВЕЛ. Девушка, которая в желтом платье ничего?
ДАША. Да. Я в желтом платье ничего... А ты когда меня домой повезешь?
ПАВЕЛ. А когда тебе надо?
ДАША. Прямо сейчас. Вообще, нужно было еще раньше, я же учусь, но эта
твоя посуда... я просто не могла пройти мимо этой посуды.
ПАВЕЛ. Нет сейчас я не могу.
ДАША. Сейчас не можешь, а что ты делаешь?
ПАВЕЛ. Что-то, что позволяет мне говорить что сейчас я не могу.
ДАША. Ну, давай тогда позже.
ПАВЕЛ. И позже не могу.
ДАША. Почему позже-то не можешь?
ПАВЕЛ. Потому, что позже - это неопределенность. А кто может говорить за

неопределенность?

ДАША. Тогда я начну орать.

ПАВЕЛ. С чего это ты вдруг начнешь орать?

ДАША. От обиды. Я же думала, что ты меня отвезешь.

ПАВЕЛ. Думала, значит ори, раз надумала.

Даша принимает позу пострадавшей.

ДАША. АААА. Убивают.

ПАВЕЛ. Только соседей разбудишь. (Зевнув)Ори, если хочешь.

ДАША(бьет себя по лицу, разбивая нос). А-а-а-а...аааааа

ПАВЕЛ. С ума сошла, что ли?

Даша вдруг резко замолкает.

ДАША. Я не с ума сошла, просто хочу, чтобы ты меня подвез. А не на такси. Думаешь я не знаю, кого мужики после первого знакомства на такси отправляют? Потом будешь всем рассказывать, что она была в желтом платье и вроде ничего... Так отвезешь?

Сцена 4

Даша с довольным лицом сидит на переднем сидении. Павел ведет машину. Лицо у Даши до сих пор в крови.

ПАВЕЛ. Ты бы вытерла?

ДАША. Что вытерла?

ПАВЕЛ. Кровь бы ты вытерла. А то такое ощущение, что у тебя кровь.

ДАША. А у меня же и так кровь.

ПАВЕЛ. Вот я и говорю, ты бы вытерла.

ДАША. Вытру, но потом.

ПАВЕЛ. А почему потом? У тебя сейчас времени, что ли нет?

ДАША. Можно и так сказать, у меня времени нет.

ПАВЕЛ. Нет времени? Ты же просто сидишь.

ДАША. Я не просто сижу, я еще и еду.

ПАВЕЛ. Нет, еду я за рулем. А ты просто сидишь в машине которая едет.

Так почему ты не вытнешь эту чертову кровь?

ДАША. Потому что... ты вообще видел мое платье?

ПАВЕЛ. Какое платье?

ДАША. Которое на мне.

ПАВЕЛ. На тебе то платье, про которое я говорил, что ты в нем очень даже ничего? Конечно я его вижу. И оно ЖЕЛТОЕ. Видимо, для особо слепых.

ДАША. Так вот, оно мятое.

ПАВЕЛ. Конечно мятое. Удивительно, то оно просто мятое. Дай бог

каждому платью пережить столько, сколько оно.

ДАША. Я сижу в машине, которая едет и стараюсь минимум двигаться. Потому что не хочу, чтобы оно было еще более мятое, понимаешь?

ПАВЕЛ. А кровь тут причем?

ДАША. Кровь тут при том, что вытирать кровь - это тоже движение. Которое сделает из моего желтого платья еще более желтое и мятое платье.

ПАВЕЛ. Да какая, вообще, сейчас разница мятое оно или нет?

ДАША. Такая, что я хочу, чтобы ты мне еще говорил, то в желтом платье я в вроде ничего.

ПАВЕЛ. Вытри кровь. Я тебе сразу это скажу. Могу и не один раз сказать.

ДАША. Ага, так и поверила.

ПАВЕЛ. Так и поверила? Ты, думаешь, тебя развожу?

ДАША. Конечно разводишь.

ПАВЕЛ. Да что на тебя нашло?

ДАША. А на тебя что нашло? В такси он меня хотел посадить. И это после того, как я тебе всю посуду перемыла? Хотела погладить платье. Но тут эта посуда. Гора посуды. Вообще ты виноват, в том, то я так еду. Еще и нос себе разбила... Все, вот тот дом.

Павел выворачивает руль во дворах. Резко тормозит.

ПАВЕЛ. Это что за?

Дверь со стороны Даши резко открывается. Внутри просовываются голова и шея Мама. Смотрят на Павла.

МАМА. Павел?

ПАВЕЛ... Павел.

МАМА Приятно познакомится, я ее мама. Прости, что при таких обстоятельствах. Хотя, чего я прощения прошу? Ты же бык. Ты должен мне простить такие обстоятельства.

ДАША. Мама, он не бык.

МАМА. Ну, дочка ты еще молода и наивна и не совсем разбираешься в людях. Уж поверь мне, он бык.

ДАША. И что мне теперь его так и называть, бык?

МАМА. Да нет, зови, как и раньше, Пашей.

ДАША. А зачем ты тогда его быком назвала?

МАМА. А я его не назвала. Я просто дала понять, что знаю, кто он по своей природе. А по природе он бык.

Все это время Павел не особо разговорчив, потому что ситуация немного сбила его с толку.

МАМА. Павел, скажи что-нибудь.

ПАВЕЛ. Вообще не имею понятия, что надо сказать.

МАМА. Морду ты ей разбил?

ПАВЕЛ. Я лицо не трогал.

МАМА. Правильно, и ментам если что так же и говори. Вообще правильно разбил. Иногда надо разбивать. А то потом готовить - шиш, стирать - шиш и всего остального - шиш.

ДАША. Мама, да..

МАМА(продолжает, показывает голову, которая вся в шрамах). Если бы ее папа, меня не бил, если бы он мне ничего раз в месяц не разбивал, то не получилось бы из меня человека. Хорошо, что папа ее настойчивым оказался и бил меня даже тогда, когда я орала, что не понимаю за что. (Даше) А платье почему такое мятое? Думаешь, Павлу приятно ехать с девушкой у которой такое мятое платье?

ПАВЕЛ. Да она в машине, не вино же что у нее мятое платье.

МАМА. Не видно, но зато видно ее у которой на лбу написано, что у нее мятое платье, за которое она, наверное, и получила. Что-что, а это она еще не умеет - ехать в мятом платье, а всем телом показывать, что платье у нее не мятое... Это на твоей совести - будешь теперь ее сам учить.

ДАША. Mam, мне не удобно. Вставай давай уже.

МАМА. И чтобы сократить вам с ней время, Павел, на выяснение отношений. Она написала, что вы скоро будете. Пришлось пойти на крайние меры и бросится под машину. Я просто хотела чтобы наша встреча тебе запомнилась надолго... Кстати, как ее зовут?

ПАВЕЛ. Дашу?

МАМА. Удивительно, ты еще и имя ее знаешь. Мало кто может из нынешних похвастаться хорошей памятью... Ладно, я пошла, а то на хлеб свежий можно и не успеть.

Мама вылезает из машины.

Даша чувствует себя не в своей тарелке. Вытирает кровь с носа.

ДАША. Ты хочешь спросить, что это было?

Павел тянется за нее. Открывает дверь.

ПАВЕЛ. Да да. Именно это я хочу спросить.

Павел надавливает, пытаясь вытолкнуть Дашу.

ДАША. Ты мне позвонишь?

ПАВЕЛ. Да, конечно. Позвонишь, позвонишь.

Павел давит выталкивает Дашу и давит на газ.

Сцена 5

Павел и Олег сидят в комнате Павла за ноутбуками.

ОЛЕГ. Ну и как дела с Дашей?

ПАВЕЛ. Можешь забыть, как ее зовут.

ОЛЕГ. Что на все столько хорошо?

ПАВЕЛ. На все столько хорошо.

ОЛЕГ. Фууу, я и не надеялся, что на все настолько хорошо... То есть эту, которая в желтом платье вроде ничего можно забыть?

ПАВЕЛ. Можно забыть.

ОЛЕГ. А она так уверенно утром мыла посуда, так уверенно, что я, признаюсь, действительно запаниковал... Пообещай, что ты не будешь больше никого на ночь оставлять. А то вдруг у какой-нибудь твоей подружки опять возникнет желание перемыть всю горы этой чертовой посуды. Второй раз мое сердце не выдержит.

ПАВЕЛ(чуть раздраженной). Не буду я оставлять никого больше на ночь.

ОЛЕГ. Ты чего завелся?

ПАВЕЛ. Я не завелся.

ОЛЕГ. Завелся, завелся. Ты даже "я не завелся" сказал так, что понятно — ты, парень, завелся. Что случилось?

ПАВЕЛ. Да ничего не случилось. Телку новую выбираю, вот что случилось.

ОЛЕГ. Хорошо, если только это случилось, и ты не влюбился вдруг в Желтом платье вроде ничего?

ПАВЕЛ. Я не ослышался? Ты, действительно, такое предположил?

ОЛЕГ. Я только предположил.

ПАВЕЛ. Ты лучше телку себе выбери. А то все выбираешь, выбираешь, а толку никакого.

ОЛЕГ. Ну, если я не могу найти себе телку. Плюс все эти стрессы связанные с недавним утренним мытьем пос...

Звонит звонок.

ОЛЕГ. Это, что, опять Даша?

ПАВЕЛ. Какая Даша?

ОЛЕГ. Понял, значит не Даша, хотя, мне на секунду показалось, что это ее почерк.

ПАВЕЛ. Какой может быть почерк, когда звонят в дверь?

ОЛЕГ. Обычный. Так знаешь... прямо почерк-почерк. На звонок могла нажать вполне та же самая девушка, что вчера мыла посуду.

Опять звонок в дверь.

ОЛЕГ. И, все же, что это?

ПАВЕЛ. Я же говорю, что я телку выбираю.

ОЛЕГ. Так ты же ее только выбирал, а не на сверхзвуковой самолет через интернет сажал?

ПАВЕЛ(встает, идет к двери). Это другая.

Павел на последнем слове открывает дверь. На пороге стоит Даша. В желтом платье.

Это не может не сбить с толку Павла.

ДАША. Ну, привет, что ли.

ПАВЕЛ. Привет.

ДАША(вытирает кровь с разбитой губы). А что это за баба?

ПАВЕЛ. Какая баба?

ДАША. Сам прекрасно знаешь, какая баба.

ПАВЕЛ. Да не знаю я не про какую бабу.

ДАША. Ну, пошли посмотрим.

Павел оглядывается назад. Встречается взглядом с Олегом. Тот кивает, мол, все нормально? У Павла немного растерянный взгляд,

ПАВЕЛ(Даше). Ну, пошли.

Паша идет за Дашей по коридору общежития. Коридор длинный. Идут долго. Слышатся тихие постанывания.

ПАВЕЛ. Это что, она?

ДАША. Она. Мне кажется, или ты беспокоишься?

ПАВЕЛ. Я беспокоюсь? Я не беспокоюсь.

Подходят к Юле. Та сидит, прислонившись к стене с опухшим лицом Тихонько стонет.

ДАША(Павлу). Узнаешь?

ПАВЕЛ(Поколебавшись). Узнаю.

ДАША. Ну, и как ее зовут?

ПАВЕЛ. Если не ушибаюсь, она все еще немного похожа на Юлю.

ДАША(Юле). Поняла, тварь! Я же говорю, что узнаю, как тебя зовут. И я узнала. Юля тебя зовут. Ю-ю-л-я-я-я! (Павлу). А почему Юля? Разве ты не знаешь, что обычно Юли самые давательные?

ПАВЕЛ. Нельзя судить по именам.

ДАША. А я обычно и не сужу, если бы она меня не выбесила, эта тварь, Юля, я бы ничего такое про ее имя, которое она, видимо, лет двадцать с собой

носит, и не сказала... Так что, значит, ты хотел отчпокать эту давательную мадам?

ПАВЕЛ. Она же просто ко мне шла.

ДАША. Да, и познакомился ты с ней, естественно, не на сайте знакомств, так?

ПАВЕЛ. Я не хочу об этом сейчас говорить.

ДАША. Правильно И я вообще-то тоже не хочу об этом говорить. Во-первых, она мне дала по губе локтем - мне тяжело говорить. И, во-вторых, не в моих правилах, обсуждать поверженных врагом. (Юле) А ты, тварь, наверное, и не догадывалась, что я карате занималась?

Юля просто стонет. Павел кивает — реагирует на слово «каратэ».

ПАВЕЛ. Мне кажется, ей надо помочь.

ДАША (угрожающе). Тебе кажется? Точно?

ЮЛЯ (с трудом). Я сама справлюсь, идите.

ПАВЕЛ. Точно?

ДАША. О, так она еще даже не потеряла способность говорить. Значит, в следующий раз еще и зубы повыбиваю, поняла?

ЮЛЯ. Все нормально. Просто немного неожиданно.

ДАША. Слышал, немного неожиданно? (Юле). Да все ожидаемо, тварь, все ожидаемо. Весь день сижу караулю его дверь. А тут ты такой уверенной походкой. Тебе только транспаранта не хватало: у меня будет классный перепих! Вот и получила классный перепих. Только в челюсть!

Павел молча смотрит на Юлю. Юля на него.

ДАША. У вас, что визуальный контакт появляется?

ЮЛЯ (испуганно). Что ты, никакого визуального контакта.

ДАША. Ну смотри мне. Его я трогать не буду - он парень, а с тобой мы в одинаковых условиях. Вагину тебе вырву, если что. (Павлу) Так, что, может, к тебе зайдём? Лед мне к губе приложим.

ПАВЕЛ. Только тебе лед к губе приложим?

ДАША. Конечно, только мне. Юля вот, не заслужила, она проиграла в честной схватке.

ПАВЕЛ. Ты проиграла в честной схватке?

ЮЛЯ. Думаю, нам всем лучше согласиться, что она была честной. Идите.

ДАША. Так мы идем?

ПАВЕЛ. У меня нет дома льда.

ДАША. А душ есть, я видела.

Павел смотрит на Дашу. Потом на Юлю, потом опять на Дашу.

ПАВЕЛ. Идем.

Идут по коридору обратно. Павел открывает дверь перед Дашей.
Даша входит внутрь.
Олег моет посуду. Стоит спиной.

ОЛЕГ(спиной). Надеюсь, там ничего серьезного? У тебя там не намечается детей? (видит Дашу) Даша?

ДАША. Ничего себе, ты помнишь как меня зовут(Павлу). Я душ приму, хорошо?

ПАВЕЛ. Только не вырубай больше никого, пожалуйста.

ДАША. А кого вырубать? Тебя не могу, этого тоже - он помнит, как меня зовут.

Даша заходит внутрь. Павел и Олег выжидающе смотрят на дверь.
Заработал душ. Павел за шкирку затаскивает Олега в свою комнату. Закрывает за собой дверь.

ПАВЕЛ(с обвинением). Ты же сказал, что уже не помнишь, как ее зовут.

ОЛЕГ. Да она каждый раз сама неожиданность. От такого вспомнишь все стихи, которые в школе не мог выучить... Ты почему мне сразу не сказал, что она придет?

ПАВЕЛ(тихо). Она не должна была приходить. Юля должна была приходить.

ОЛЕГ. Так где Юля?

ПАВЕЛ. Все, нет Юли.

ОЛЕГ. Она умерла?

ПАВЕЛ. Нет, она всего лишь немного получила увечья.

ОЛЕГ. От Даши что ли?

ПАВЕЛ. ДАШИ?

ОЛЕГ. От девушки, которая в желтом платье вроде ничего?

ПАВЕЛ. Да, она получила увечья после того, как лицом пыталась обезвредить локти в желтом платье ничего.

ОЛЕГ. Вот теперь чувствует мое сердце, что попал ты, попал я, попала наша квартира.. (истерично). И что теперь, делать, Господи?

ПАВЕЛ. Пока не знаю. Но ей надо как-то объяснить, что у нас с ней ничего не выйдет.

ОЛЕГ. А я думал, что ты ей достаточно объяснил это, когда грубо выпроводил ее из машины и уехал.

ПАВЕЛ. Видимо недостаточно.

ОЛЕГ. Тогда надо, наверное, словами. Простыми, доходчивыми словами все объяснить...

ПАВЕЛ. Да, доходчиво, простыми словами.

ОЛЕГ. Только не уверен, что ты сможешь ей это объяснить.

ПАВЕЛ. Почему это?

ОЛЕГ. Потому что в прошлый раз ты ей вообще ничего не объяснил, а тупо грубо выпроводил из машины.

ПАВЕЛ. Тогда, может, ты ей объяснишь?

ОЛЕГ. А ты уверен, что я этого хочу? Я вот этого не хочу...

Олег выходит из комнаты.

ПАВЕЛ. Ты куда?

ОЛЕГ. Что-то я разнервничался.

Олег начинает мыть посуду.

ПАВЕЛ. Нет, ну ты поможешь?

ОЛЕГ. Пока не уверен. И знаешь почему, потому что она разговаривала с лицом твоей предполагаемой новой подружки локтями.

ПАВЕЛ. Ты мне друг или кто?

ОЛЕГ. Ничего себе, дело приобретает какой поворот.

Вода в ванной прекращает идти. И тут же, резко открывается дверь ванной. Появляется Даша. Красивая, в желтом платье.

ДАША. Забыла рассказать про один из моих, пожалуй, самых больших недостатков - я очень быстро моюсь в ванной.

ОЛЕГ. Вот бы мне такой недостаток. Недостаток, это, когда нервничаешь и моешь посуду, как последняя домохозяйка, а не принимать душ за три минуты во времена, когда пора экономить воду.

ПАВЕЛ(Даше). Олег хочет тебе кое-что сказать.

ДАША(Олегу)Я вся в мокром внимании.

ОЛЕГ. Ну почему я всегда?

Олег поворачивается к Даше. Порыв ветра играет с платьем Даши. Оно красиво развевается. Олег хочет сказать что-то. Но тут Павел бьет Дашу огнетушителем, стоящим в углу, по голове.

Даша падает, как любая среднестатистическая Даша от подобного удара.

Олег несколько в шоке. Павел вообще-то тоже.

ОЛЕГ. Ты зачем это сделал?

ПАВЕЛ. Не знаю.

ОЛЕГ. Не знаешь, заем ты это сделал? Хочешь сказать не осознанно решил использовать огнетушитель и ее вырубил?

ПАВЕЛ. Не знаю!

ОЛЕГ. Не знаешь?

ПАВЕЛ. Хорошо, знаю! Я чувствовал, что ты ей ничего нормального не сможешь сказать.

ОЛЕГ. И поэтому ее вырубил?

ПАВЕЛ. Конечно, вырубил. Я же в отличие от тебя видел, на что она способна.

ОЛЕГ. Способна вырубить девушку. Беззащитную. Но ты же каратэ раньше занимался, черный пояс и все такое, неужели ее боишься?

ПАВЕЛ...

ОЛЕГ. Господи, а если она мертва?

ПАВЕЛ. Как мертва, если она дышит.

ОЛЕГ. Она дышит?

ПАВЕЛ. Конечно, дышит. Хорошо вижу, как дышит.

ОЛЕГ. Место у тебя, значит, хорошее, раз ты такие вещи видишь.

Олег подходит ближе.

ОЛЕГ. Да, правда, дышит. Это не может не радовать. Человек с вагиной дышит. Теперь определяйся, нужна тебе эта женщина в жизни или нет?

ПАВЕЛ. В каком?

ОЛЕГ. В таком, сейчас от тебя будет зависеть, она будет посуду по утрам мыть или я раз в несколько дней, когда меня нервяк хватит.

ПАВЕЛ. Она же просто в желтом платье вроде ничего.

ОЛЕГ. Так, тогда ты за спальником, а я на посуду.

ПАВЕЛ. Зачем спальник?

ОЛЕГ. Засунем ее туда, аккуратно вытащим. Положим в машину. Вывезем и где-нибудь оставим. Причем, желательнее с табличкой. На которой все черным по белому будет написано. А то она проснется и опять сюда полезет убивать твоих одноразовых подруг.

Павел идет к себе в комнату. И тут же возвращается.

ПАВЕЛ. А на посуду ты зачем?

ОЛЕГ. Затем что я на нервяке, ясно.

ПАВЕЛ. Из-за нее?

ОЛЕГ. Скорее, из-за огнетушителя.

ПАВЕЛ. Почему?

ОЛЕГ. Потому что я им хотел кого-нибудь первым огреть. А огрел ты, ясно?

Глава 7

Даша сидит в своем желтом платье на лавочке перед домом. Без сознания. На нее близко-близко смотрит Доктор. Он с вызова.

ДАША(кривится от боли). А-а-а-а.

ДОКТОР. Нормально все?
ДАША. Мне больно!
ДОКТОР. Вот я и спрашиваю, нормально все?
ДАША. Не знаю, но, кажется не нормально все... Я вообще где?
ДОКТОР. Как где? На лавочке. И вы сидите.
ДАША. Ааа. Где сижу на лавочке?.. Я на своей лавочке?
ДОКТОР. Вы это у меня спрашиваете?
ДАША. А у кого мне еще спросить? Тут больше нет никого... Вы, что Доктор?
ДОКТОР. Нет, я фельдшер, но в душе доктор.
ДАША. В душе доктор, что вам надо от меня?
ДОКТОР. Да ничего. Я с вызова просто иду. А тут вы. Мне стало немного любопытно.
ДАША. Я такая любопытная, что ли?
ДОКТОР. Ну, конечно, не такая, как маленькая девочка.
ДАША. А что с маленькой девочкой?
ДОКТОР. Девочку сожрал диван. Не в прямом, конечно смысле. А в переносном. Физической травмы нет, но вот психологическая. Я понимаю в психологии. Вы меня понимаете?
ДАША. Честно? Я вообще ничего не понимаю.
ДОКТОР. Значит, у вас тоже психологическая травма.
ДАША. Да, а от чего, хотя бы?
ДОКТОР. А я откуда знаю, от чего? Просто психологическая травма. Не думал, что кому-то будет недостаточно моих слов... Ну, я пошел?
ДАША. Куда вы пошли?
ДОКТОР. Садиться в скорую помощь и ехать на следующий вызов я пошел.
ДАША. Вы, что, обиделись?
ДОКТОР. Представьте себе: фельдшер, который в душе доктор, да еще и обиделся. И знаете что?
ДАША. Мне обязательно знать?
ДОКТОР. Не обязательно, но я просто хочу сказать. Хочу сказать, что это все маленькая девочка. У нее травма. И это вообще не правильно.

Доктор залезает в скорую помощь. Та уезжает.

Даша смотрит вслед. А потом встает, пошатываясь. Идет туда-обратно, а затем лезет в сумочку. Вытаскивает мобильный телефон. Находит нужный номер. Звонит.

Глава 8

Даша сидит рядом с Ниной. Нина за рулем отхлебывает водку из горла. Передает Даше. Даша в слезах.

ДАША. А нет чего-нибудь тонизирующего?
НИНА. Не плачь.
ДАША. Так может есть что-нибудь тонизирующее?
НИНА. Нет, на данный момент у меня нет должников, которые торговали бы чем-нибудь тонизирующим. В их представлении что-нибудь тонизирующее - это водка. Так что пей водку.
ДАША. Не хочу.
НИНА(кивает на заднее сидение). Пей, там есть еще вторая бутылка.
ДАША. Зачем мне вторая, если я даже первую не хочу?
НИНА. Если не хочешь, тогда и не плачь.
ДАША. Как не плачь? Ты же сама сказала, что я ему не нужна.
НИНА. Ну не нужна, видимо, если он тебя вывез из своей квартиры и оставил на этой лавочке... А он вообще знает, где ты живешь?
ДАША. Он меня подвозил, но не до конца.
НИНА. Что значит не до конца?
ДАША. Возле дома я выпала из машины.
НИНА. Сама, что ли, выпала?
ДАША. Конечно сама.
НИНА. То есть, теоретически он примерно знает где ты живешь?
ДАША. Теоретически знает.
НИНА. Хорошо, хорошо, хорошо.. Значит он просто забыл, где ты живешь.. Ну ты понимаешь, о чем я?
ДАША. Как я понимаю, о чем ты, если я вся в слезах?
НИНА. Он даже не запомнил, где ты живешь. И вероятно, думал, что ты живешь в том доме, возле которого пришла в себя.
ДАША. Я ему не нравлюсь!
НИНА(резко) Да успокойся ты.
ДАША. Он меня не любит.
НИНА. И почему ты мне ничего не должна?
ДАША. О чем это ты?
НИНА. Когда мне кто-то должен и я говорю: успокойся ты! Он или она тут же успокаиваются. А ты не успокаиваешься и вероятно именно из-за того, что мне ничего не должна. Ты же понимаешь, о чем я?
ДАША. Я не хочу жить без него.
НИНА. А он, видимо, без тебя хочет и всячески пытается.
ДАША(хватает руль, начинает вращать во все стороны). Что же делать, что же делать?
НИНА(пытаясь удержать руль). Успокойся ты, успокойся, ты понимаешь, о чем я?

Но Даша не понимает. И машина вылетает с дороги и врезается в столб.
Через какое-то время Нина и Даша выбираются. Чуть помятые, но целые.
Нина смотрит на Дашу.

ДАША. И ты сейчас будешь на меня орать?

НИНА. Нет зачем? Машина же не моя, а должника. Взяла на время покататься. Кажется, время ее кататься вышло... Извинись перед ним. Я про твоего.

ДАША. Извиниться, да за что извинится?

НИНА(ныряет в машину). Если не знаешь за что извинится значит, найди.

Нина вытаскивает две бутылки водки. Одну закрытую. Вторую - ту, из которой она пила водку часть ее пролилась. Нина делает глоток.

ДАША. А можно тогда и мне?

Даша делает глоток.

ДОКТОР. И я бы тоже не отказался.

Дашу это удивляет. Нина более спокойна.

Возле них стоит Доктор, а дальше на дороге машина скорой помощи.

НИНА. Ну дай ему, ему же наверняка в медицинских целях.

Даша протягивает бутылку водки.

ДОКТОР. Любое употребление водки - это всегда в медицинских целях.

Доктор делает хороший глоток. Протягивает Даше.

НИНА. Ого, доктор. У вас что случилось?

ДОКТОР. Я фельдшер.

НИНА. Ну, пусть для всех остальных вы будете фельдшером. А для меня будете доктором, если вы понимаете, о чем я говорю.

ДОКТОР. Понимаю. Я вообще во многом понимаю, особенно в психологии... А вам не кажется странным спрашивать у меня: случилось чего, когда у вас у самих случилось чего?

НИНА. Так у нас нормально все.

ДОКТОР. В каком это месте нормально? Вы же в столб врезались.

НИНА. А могли во встречный транспорт врезаться. В Камаз какой-нибудь самый большой. Ну, если вы понимаете, о чем я?

ДОКТОР(на Дашу). А она почему не разговаривает?

НИНА. Может она глухонемая.

ДОКТОР. Она не глухонемая.

НИНА. Откуда такая уверенность, ваша психология подсказала?

ДОКТОР. Да нет. Я ее просто на лавочке недавно в чувство приводил. Она

там без сознания сидела.

НИНА. И потому, что она без сознания сидела, вы поняли что она не глухонемая?

ДАША. Мы с ним разговаривали.

ДОКТОР(Нине). Говорю же, она не глухонемая (Даше). С тобой все в порядке?

ДАША. Думаю, не все в порядке.

ДОКТОР. Фууу, ну хоть кто-то правильно реагирует на тот факт что вы чуть не убились.

Доктор вытаскивает из кармана фонарик, светит в глаза Даше.

ДОКТОР. На первый взгляд вроде все в порядке... хотя знаете что? Мне вообще плевать, в физическом смысле она в порядке или нет. Это же не интересно. Обычно все сразу понятно. Если человек после аварии не переломан, значит, с ним все в порядке в физическом смысле. А вот корень психологической проблемы, да и саму проблему не так легко сразу заметить, если ты не специалист. А я специалист.

НИНА. То есть вы сюда быстро так, как будто в команде быстрого реагирования пол жизни провели, подскочили только ради того, чтобы выяснить, психологически травмированы мы или нет?

ДОКТОР. Не только. Еще и водки попить.

НИНА. Водки попить? Вы же на работе, доктор. Если вы понимаете, о чем я.

ДОКТОР. Я фельдшер вообще-то.

НИНА. Это понятно что вы фельдшер, но это каждый раз выговаривать очень долго. Так что будете Доктор.

ДОКТОР(на Дашу). Она вообще знает, в чем моя проблема?

ДАША. Нет.

НИНА. А в чем его проблема? И вообще откуда ей взяться? Мы же в столб влетели, а не он.

ДОКТОР. Проблема в девочке.

НИНА. В какой еще девочке?

ДОКТОР. Девочку сожрал диван.

НИНА. Ну ничего себе и давно? Тело еще переваривается диваном там, если вы понимаете, о чем я?

ДОКТОР. Нет, это девочка только думает, что ее сожрал диван. А это всего лишь была неправильная конструкция. Оказывается, так бывает, когда разные части диванов в один собирают.

НИНА. Ничего не понимаю.

ДОКТОР. Да и не понимайте. Просто, черт возьми, мир так жесток. И к маленьким девочкам тоже...

НИНА. Ооо, кажется у нашего доктора тоже есть проблемы?

ДОКТОР. Я приезжаю, говорю, у вашей Малой теперь серьезные психологические проблемы. И знаете что? Ее тетя меня воспринимает как

фельдшера.

НИНА. Я тоже тебя воспринимаю, как фельдшер, ну, если ты понимаешь, о чем это я. Еще водки будешь?

ДОКТОР. Буду.

Доктор хватает бутылку и жадно глотает раз за разом. Нина внимательно смотрит.

НИНА. Ну, все, Док, теперь ты мне должен.

ДОКТОР. Я вам должен?

НИНА. Ну да, выпил столько водки. Она мне не бесплатно досталось. Если ты понимаешь, о чем я.

НИНА. Даша, подтверди, что он мне должен. А то уйдет сейчас.

ДОКТОР. Я и так уйду, я на работе вообще-то

НИНА. Это я на работе - должников завожу себе новых. А ты катаешься и водку жрешь... Даша, ты что-нибудь хоть скажешь?

ДАША. Доктор, а у меня есть шанс вернуть парня, если я ему, кажется, не нравлюсь?

Ветер, который дул все это время, приподнимает платье Даши максимально высоко, показывая трусики.

ДОКТОР. Ого, а вы в желтом платье вроде ничего.

ДАША. Так, есть, доктор?

Даша старается придержать платье.

Глава 9

Даша, Нина и Доктор стоят возле горящих в темноте свечей. Во дворе. Сложена фраза "прости меня".

ДОКТОР. Поверить не могу, что я в этом участвую.

НИНА. Не только участвуете, но еще и сами предложили доктор.

ДОКТОР. Я фельдшер.

НИНА. Доктор, я знаю, что вы фельдшер. Но мы же договорились, называть вас Доктором.

ДОКТОР. В моменты коллективного безумия я предпочитаю называться Фельдшером.

ДАША. Он не придет. Плохая была идея.

НИНА. Ничего не плохая.

ДОКТОР. Как плохая? Это же моя идея. Вы хоть одну плохую мою идею видели?

НИНА. Вообще, мы ни одной вашей идеи вообще не видели, если вы понимаете, о чем я.

ДОКТОР. По закону жанра должен прийти.

ДАША. А, если не видел?

НИНА. Ну, да, такое не увидишь. А темноте, тем более, в такой это уже не просто надпись из горящих свечей "Прости меня". Это взлетнопосадочный ориентир для самолетов.

ДОКТОР. Вы думаете?

НИНА. Я не думаю, я уже боюсь.

Нина делает глоток все из той же бутылки водки. Вторая закрыта в другой руке.

ДОКТОР. А можно и мне?

НИНА. Вы же на работе.

ДОКТОР. Я на работе на служебном автомобиле колесил по городу и искал эти свечки. Так что можно и мне?

Нина протягивает водку Доктору. Тот делает глоток.

ДАША. Не придет. Не идет же.

НИНА. Может водки?

ДАША. Как-будто я выпью водки, а она с помощью ультразвука шепнет водке, что у них есть в доме. А та скажет, ребята, вам надо идти?

НИНА. Да пожалуй, тебе уже не стоит.

ДОКТОР. Они могут спать.

НИНА. Ну да, только ведь и не спать тоже. Если вы понимаете, о чем это я.

ДОКТОР. Или собрали диван и у них такие же проблемы, как и с тем диваном, что сожрал девочку.

НИНА. А можно уже без этой девочки и дивана? Мы тут вообще парня ждем.

ДОКТОР. Не могу. Такое просто трудно забыть.

НИНА. А вы и не забываете, просто, мы тут ее парня ждем. Если вы понимаете, о чем это я.

ДАША. Вообще, все, не хочу больше ничего. Еще и это желтое платье.

Доктор всматривается.

ДОКТОР. Мне, кажется или кто-то идет?

НИНА. Ничего не вижу.

ДАША. Да я тоже вижу, что кто-то идет. Паша?

НИНА. Да какой Паша? Вообще никто не идет.

ДОКТОР. Если я был бы вами, Нина, и выпил бы столько же сколько вы водки, я бы тоже подумал, что никто не идет.

НИНА. Да, вы прав, Док. У меня уже вообще одна темнота. И звезды снизу.

ДАША. Павел?

Из темноты показывается Олег.

ОЛЕГ. Может, был бы и Павлом, если бы родители, все же, не осмелились и не назвали меня Олегом.

ГЛАВА 10

Ночью в темноте Олег с Павлом сидят за ноутбуками в комнате Павла. Сильно накурено. Жалюзи опущены. Так что не сразу понимаешь, что на улице ночь.

ОЛЕГ. Дышать уже нечем.

ПАВЕЛ. Открой окно.

ОЛЕГ. На улице холодно.

ПАВЕЛ. Ну, тогда не говори, что дышать нечем. Я бы, может, и не курил, но когда я не курю, я работаю медленно.

ОЛЕГ. Ты не на работе. Ты не ставишь двери.

ПАВЕЛ. Я себе новую подругу ищу. Так что я работаю... У тебя там как успехи?

ОЛЕГ. Да вроде ничего. Вот эта, смотри. Мы уже дошли дальше слов «Привет».

Павел смотрит в ноутбук Олега.

ПАВЕЛ. Ну, да, вроде ничего такая. Интересно, а она умеет говорить?

ОЛЕГ. Что за вопрос, конечно умеет говорить.

ПАВЕЛ. Это почему ты так уверен? Из-за того, что у нее есть рот?

ОЛЕГ. Да из-за того, что это же сайт знакомств. Если она хочет, чтобы у нее был секс, ей придется со мной говорить.

ПАВЕЛ. Не знаю, на сколько она там хочет. Но у нее рот такой, что у меня полное ощущение, что она не умеет говорить.

ОЛЕГ. Да с чего ты взял? Он у нее даже не маленький.

ПАВЕЛ. Не знаю, как тебе точно сказать. Но у нее такой рот. Какой, знаешь, как у немых чаще всего.

ОЛЕГ. А у немых разве рот чем-то отличается?

ПАВЕЛ. Конечно отличается. У них рот, который не может говорить.

Павел закуривает новую сигарету.

ПАВЕЛ. А моя, как тебе?

Олег смотрит в ноутбук Павла.

ОЛЕГ. Симпатичная.

ПАВЕЛ. Мало того, что симпатичная, так она уже через час сюда выезжает.

ОЛЕГ. Дух в желтом платье ничего еще даже не остыл.

ПАВЕЛ. Ты это серьезно?

ОЛЕГ. Да нет конечно... (кашляет). Доказано, что пассивное курение увеличивает вероятность появления рака легких больше, чем у тех, кто курит.

ПАВЕЛ. Так не ной и открой окно.

ОЛЕГ. (открывает окно) Холодно же... Да вроде и не особо... Ого.

Олег высовывает голову посильнее. Его внимание привлекает отблеск огня. Он поворачивает голову. И видит большую горящую в темноте надпись «Прости меня». Засовывает голову обратно.

ОЛЕГ. Не хочется, тебя расстраивать, но это, кажется, к тебе.

ПАВЕЛ. Что ко мне?

Павел высовывает голову. Смотрит на горящую надпись.

ПАВЕЛ. Прости меня?

ОЛЕГ. Да, вроде Прости меня.

ПАВЕЛ. Да я не спрашиваю у тебя, там надпись Прости меня или там надпись Прости меня. Я сам знаю, что там надпись прости меня. Я спрашиваю, надпись ПРОСТИ МЕНЯ, ко мне?

ОЛЕГ. Очень на это похоже.

ПАВЕЛ. Да с чего ты взял?

ОЛЕГ. Ну, я уже немного знаю Дашу.

ПАВЕЛ. Дашу?

ОЛЕГ. Да, извини. В желтом платье вроде ничего.

ПАВЕЛ. Это не она.

ОЛЕГ. Почему?

ПАВЕЛ. Потому что такие вещи обычно мужики девушкам делают.

ОЛЕГ. Да она твоей сегодняшней новой подруге чуть сердце не вырвала. Это же вроде тоже мужики только делают.

ПАВЕЛ. Да. Ты прав, это может быть и она. Но не доказано.

ОЛЕГ. А я что-то и не хочу, чтобы нам это доказали.

ПАВЕЛ. И что мне с этим делать?

ОЛЕГ. Только не вздумай ее прощать.

ПАВЕЛ. Да я, что, похож на самоубийцу?

Павел еще раз высовывает голову. Олег тоже.

ОЛЕГ. Если так подумать, то это очень даже красиво.

ПАВЕЛ. С ума сошел.

ОЛЕГ. Ты разве не из-за этого голову в окно высунул?

ПАВЕЛ. Конечно не из-за этого.

ОЛЕГ. А из-за чего?

ПАВЕЛ. Да хотел просто посмотреть, вдруг увижу рядом кого.

ОЛЕГ. Да там же темнота.

ПАВЕЛ. Везде, но не возле свечей... Это что, желтое платье?

ОЛЕГ. Да какое желтое платье в темно...

Павел с Олегом переглядываются. Павел быстро прячет голову в комнату. Тушит сигарету.

ПАВЕЛ. Она меня видела.

ОЛЕГ. Да это может не она.

ПАВЕЛ. В желтом платье и не она. Да что с тобой? Ты же сам сказал, что мы ее уже немного знаем.

ОЛЕГ. Ладно, может и она. Но она тебя не видела.

ПАВЕЛ. Да я же курил.

ОЛЕГ. Ну да, красный огонек. Маленький красный огонек в окне. С такого расстояния она его не обязательно увидела.

ПАВЕЛ. А если она глаз от окон не отрывает.

ОЛЕГ. Да она вообще, думаю, не знает, какие у нас окна.

ПАВЕЛ. Ты в этом уверен?

Павел выключает ноутбук. Начинает быстро собираться.

ПАВЕЛ. Я, в общем, выбегаю из дома. Я переназначаю встречу у той, с которой я договорился. Либо где-нибудь в дешевом номере.

ОЛЕГ. А я?

ПАВЕЛ. А ты сиди тут. Если постучится или еще чего. Не подавай никаких признаков жизни. В данном случае, главное, чтобы мы оба утром не проснулись, а она бы не мыла нашу посуду.

Павел вскоре открывает дверь. Выглядывает в коридор. Напряжение растет.

ПАВЕЛ. Нет, давай ты, в общем, тоже одевайся и, если что, со мной вниз спустишься.

ОЛЕГ. Я что, теперь телохранитель? Да я же в отличие от нее каратэ не занимался.

ПАВЕЛ. Да, ты прав... Тебе надо пройти вообще первым. И просто убедиться, что она мне по дороге не встретится. А если встретится тебе, то скажешь, что меня сегодня весь день не видел.

ОЛЕГ. Не пойду я никуда.

ПАВЕЛ. Ты хочешь, чтобы она у тебя отбирала мытье посуды? Она же будет это делать, ты же сам видел.

ОЛЕГ. Ладно.

Олег идет в свою комнату. Быстро одевается. В прихожей они переглядываются с Павлом. Потом Олег идет вперед по коридору. Где-то приоткрылась дверь. Кто-то подглядывал. Это напрягает Олега.

Когда дело доходит: идти в лифт или по лестнице спускаться, Олег выбирает лестницу.

Возле входа в подъезд — он по другую сторону от горящих свечей - появляется Олег. Затем и Павел.

Павел закуривает.

ПАВЕЛ. Черт, если эта в желтом платье и дальше так будет продолжать, то я заметно похудею. Пока за тобой по лестнице спускался, несколько раз чуть не обделался. Ладно, я пошел (на ходу набирает телефон). Да, это я, Павел. С сайта знакомств. А мы не можем не у меня встретится. А у тебя например?

Павел достаточно удалился. Его уже не видно. Олег смотрит ему вслед. Потом идет за дом. Аккуратно выглядывает. Видит надпись из горящих свечей. Поеживается. На улице холодно. Идет к надписи.

Видны силуэты. Слышен их разговор. Ночью вообще хорошо слышны любые разговоры.

ДОКТОР. Мне, кажется или кто-то идет?

НИНА. Ничего не вижу.

ДАША. Да я тоже вижу, что кто-то идет. Паша?

НИНА. Да какой Паша? Вообще никто не идет.

ДОКТОР. Если я был бы вами Нина и выпил бы столько же сколько вы водки, я бы тоже подумал, что никто не идет.

НИНА. Да, вы правы, Док. У меня уже вообще одна темнота. И звезды снизу.

ДАША. Павел?

Силуэты превращаются в Доктора, Нину и Дашу. И бутылку водки.

ОЛЕГ. Может, был бы и Павлом, если бы родители, все же, не осмелились и не назвали меня Олегом.

НИНА. А это еще кто такой?

ДОКТОР. Он же сказал, что Олег.

НИНА. Он сказал, что Олег? Я что-то не слышала, что он сказал, что он Олег.

ДОКТОР. Может, несколько витиевато. И он явно умничал, но он сказал, что он Олег.

ДАША. А Паша где?

ОЛЕГ. Боюсь, он ничего из этого не видел. На улице холодно, может, зайдете?

ДОКТОР. Нет, я точно нет. Мне работать надо.

НИНА. Вот так у нас вся страна, между прочим, и работает. На работу надо. Вы же водку жрали.

ДОКТОР. Так-то вы тоже.

НИНА. Ну, мне на работу и не надо. И вообще мне тепло. Водка действуют.

ДАША. А я в платье одном, я погреюсь.

ДОКТОР. Как человек, разбирающийся в психологии, могу сказать, что нам бы следовало познакомиться, но с другой стороны, ну да ладно. Идите.

СЦЕНА 11

Утром Павел приходит домой с сигаретой в зубах, чуть пьяный — ботинки снимаются не сразу. Хочет было зайти в ванную. Но там уже кто-то стоит под душем. Павел чуть было не стучит в дверь ванной. Но не стучит.

Открывает свою комнату. Падает спать. В буквальном смысле, не раздеваясь.

Просыпается. Закуривает. Выглядывает в окно. Остатки свечей заметны. Открывает дверь, выходит в прихожую-кухню. Но тут же возвращается обратно и закрывает дверь — Даша в желтом платье моет посуду и не замечает его.

Павел набирает телефон.

ПАВЕЛ. Ты дома?

ОЛЕГ. А что случилось?

ПАВЕЛ. Да ничего почти. Кроме того, что эта в желтом платье вроде ничего опять у нас и она моет посуду в своем желтом платье.

ОЛЕГ. Я дома.

ПАВЕЛ. Не вылезай из комнаты. Сиди тихо. Она может, уйдет. Ты, что входную дверь не закрыл?

ОЛЕГ. Да все я закрыл.

ПАВЕЛ. Тогда как она смогла попасть внутрь?... Ты, что, ее впустил?

ОЛЕГ. Если только немного.

ПАВЕЛ. Если только немного? Она, что ночевала тут?

Павел выходит в прихожую.

ПАВЕЛ. Даша, привет. Ты, что с ним теперь?

ДАША. Привет. Что с ним?

ПАВЕЛ. Ну с ним?

Дверь своей комнаты открывает и Олег. Стоит с телефоном, смотрит на Павла.

ОЛЕГ. Да какой со мной. Ничего не бы...

ДАША. Ну да с ним.

ПАВЕЛ. Да ты что делаешь, мы же договорились.

ОЛЕГ. Со мной? (Павлу). Да ничего у нас с ней не бы...

ПАВЕЛ. Она ночевала тут, Олег. И не в моей закрытой комнате. На ней же ничего кроме желтого платья.

ДАША. Еще под желтым кое-что есть.

ОЛЕГ. Что у нее там под желтым платьем, я не видел. Я тебе точно говорю.

ДАША. Еще как видел и не один раз.

ПАВЕЛ. Да мне же ее огнетушителем вырубить в прошлый раз пришлось. Что, просто так получается?

ДАША. Огнетушителем?

ОЛЕГ. Да ты зачем такие вещи рассказываешь?

ПАВЕЛ. Ну так-то мне на нее плевать. Пусть там у тебя живет и показывает, что там под желтым платьем. Но вообще, мы договаривались, что забываем, как ее зовут и она просто в желтом платье ничего.

Олег смотрит на это все. А потом вырывает у Даши посуду.

ДАША. Ты что делаешь?

ОЛЕГ. Да дай мне помыть немного. Я хочу успокоиться.

ДАША. А нельзя по-другому успокоиться?

ОЛЕГ. У меня стресс будет.

ДАША. У тебя стресс будет? Да он меня огнетушителем вырубил. А я до сих пор думала, что ему хоть немного нравлюсь.

ПАВЕЛ. А кто сказал, что не нравишься? Нравишься. Но чтобы жить вместе или там встречаться? Да я к таким вещам вообще не готов.

ДАША. И поэтому ты меня вырубил огнетушителем?

ПАВЕЛ. Да ты Юлю сама вырубил!

ДАША. А надпись, прости меня, тебе ничего не сказала?

ПАВЕЛ. ...какая надпись?

ДАША. Здоровенная такая. Ты, правда, не видел?

ПАВЕЛ. Да ничего я не видел. Олег, скажи же, что я ничего не видел.

ОЛЕГ. Не видел он ничего.

ДАША. Хорошо, что я на телефон пофотографировала. Вот, смотрит.

Даша показывает фото.

ДАША. Впечатляющие размеры. И работа, самое главное, какая проделана.

ПАВЕЛ. Да, неплохо. Но я не видел.

ДАША. Ты опять с кем-то встречался?

ПАВЕЛ. Я вообще-то двери ставил.

ДАША. Ночью?

ПАВЕЛ. А что, ночью двери не ставят? Это круглосуточная работа.

ОЛЕГ. Да, он ставил двери.

ДАША. Ладно. Без разницы.

ПАВЕЛ. В каком смысле?

ДАША. Ну в таком, в котором я теперь с ним.

Даша приобнимает Олега.

ОЛЕГ. Паша, да я ничего об этом не знаю. Она просто у меня ночевала. Было холодно. А она в одном этом желтом платье. И надпись такая красивая... Если бы не надпись эта проделанная работа. Ты же сам говорил, что это впечатляет, когда девушка делает что-то, как мужик.

ДАША. Если я говорю, что с ним. Значит я с ним.

Даша целует в засос Олега.

ПАВЕЛ. Ладно, если она с тобой, Олег, то с тобой. Но ты хотя бы мог бы об этом сказать.

ДАША(заканчивает мыть посуду). Ладно, я пошла. Утро уже. А я вроде как сегодня обещала дома быть.

Даша уходит.

ПАВЕЛ. Нет, ну и что это было?

ОЛЕГ. Да я сам пока не знаю... Серьезно.

СЦЕНА 12

Мама пытается в диван засунуть кота. Тот сопротивляется. Даша сидит рядом. Желтое платье висит на плечиках в центре комнаты.

МАМА. Ну и как все прошло?

ДАША. А, может, ты не будешь мучить Барсика?

МАМА. Да кто его вообще мучает.

ДАША. Ты его в диван запихиваешь.

МАМА. Конечно запихиваю. Он наказан.

ДАША. Да что он сделал? В туалет не туда сходил?

МАМА. Нет. Твареньш.

ДАША. По столу лазил?

МАМА. Да нет, конечно. Лазил бы он еще по столу.

ДАША. Тогда за что?

МАМА. Он на меня не так посмотрел.

ДАША. Кот, не так посмотрел?

МАМА. Да. Не так. Тут, в квартире четкая иерархия: папа, мама, твой брат, и ты. И только потом кот. А Барсик, взял на все это наплевал и посмотрел на меня так, как-будто я это кот.

Мама, наконец, справляется с Барсиком и засовывает его в диван.

ДАША. Да, ты права. Пожалуй, за это, можно Барсика засунуть и в диван.

Кот орет в диване.

МАМА. Так как все прошло?

ДАША. С чем все прошло?

МАМА. Да с быком Пашей, как все прошло? Со свечами ночью, как все прошло?

ДАША. Надо было тебе не рассказывать про свечи.

МАМА. Ну, могла бы и не рассказать, но я бы потом, все-равно, узнала бы, как все прошло. Так как все прошло?

ДАША. Да никак... Да и вообще, как могло все пройти. Если он меня до этого, оказывается, огнетушителем вырубил.

МАМА. Огнетушителем — это серьезно... Вообще, если так разобраться. Если он тебя, правда, ударил, огнетушителем, то что-то у вас, значит есть. Какая-то искра.

ДАША. Мама, да какая искра в ударе огнетушителем?

МАМА. Тебе напомнить (показывает свой лоб)? И ничего, мы с твоим папой до сих пор счастливы... Какие дальнейшие планы?

ДАША. Да никаких пока. Да и какие могут быть планы, когда парень тебя вырубает огнетушителем, а потом еще и говорит, что ему на тебя плевать.

МАМА. Но он тебе нравится?

ДАША. Конечно нравится. Он вообще первый, кто сказал, что я в желтом платье ничего.

МАМА. И это вовсе не из-за того, что в тот день ты его в первый раз вообще одела?

ДАША. Ну, я еще для сайта знакомств в нем фотографировалась, мама.

МАМА. А на стадии вы сейчас какой? Он тебе нравится, ты ему нет? Он тебя вырубил огнетушителем и сказал, что ему на тебя плевать?

ДАША. Ну да. И еще добавь, что теперь я встречаюсь с его соседом.

МАМА. Что и сосед тебе тоже нравится?

ДАША. Да нет.

МАМА. Тогда зачем ты с ним встречаешься?

ДАША. Да я пока еще сама не поняла. Лягнула, что теперь с ним встречаюсь. Да вообще Паша сам так подумал. Он пришел домой. Увидел меня. Я

мою посуду. Спрашивает, что я тут делаю. Ему на меня плевать. Ну, я такая, а я с Олегом встречаюсь теперь.

МАМА. С соседом?

ДАША. Ну конечно с соседом. Я же не встречаюсь с соседом Паши и еще и с Олегом.

МАМА. А Олег тоже бык?

ДАША. Да вроде.

МАМА. Это как «вроде»? Он либо бык или нет.

ДАША. Вроде — это в смысле, мама, что я вообще не понимаю, как ты определяешь, кто бык, а кто нет.

МАМА. Правильно, и не забивай голову. Это мне интересно на старость лет. А тебе до этого не должно быть никакого дела.

ДАША. Мама, и что делать теперь?

МАМА. Там хлеб свежий белый. Поедим свежего белого. Что-нибудь придумается.

ДАША. Мама, только давай без моего старшего брата, хорошо.

МАМА. Конечно хорошо. Я что, враг здоровья твоего Паши? А что за запах?

ДАША. Мама, мне кажется, это Барсик. И кажется, он в диван не хотел лезть вовсе не из-за того, что ему туда не хотелось. Ему хотелось в лоток.

СЦЕНА 13

Олег с Павлом сидят за ноутбуками в комнате Павла. Как всегда, Павел курит. Олег смотрит не в свой ноутбук.

ОЛЕГ. Да нет, вот эта, правда, ничего.

ПАВЕЛ. Да сам знаю. Я, что, не могу сам определить, нормальная она, ничего там или так себе? Я же эту, которая в желтом платье ничего подцепил первым... Так она к нам теперь ходить будет? И посуду там, мыть?

ОЛЕГ. Не знаю.

ПАВЕЛ. Да как ты не знаешь? Вы же с ней теперь встречаетесь.

ОЛЕГ. Эта она сказала, что мы с ней встречаемся. А я даже не знаю, встречаемся мы там с ней или нет.

ПАВЕЛ. У нее с головой не все в порядке. Она вырубил Юлю, а до этого еще и в нос себе била.

ОЛЕГ. Ты меня, что, отговариваешь? Да я вообще первый был за то, чтобы вы больше не встречались.

ПАВЕЛ. Как оказалось, первым был, а потом вторым стал.

ОЛЕГ. Да ничего я еще не стал.

ПАВЕЛ. Ну тогда я зря переживаю? Зря смотрю на огнетушитель, как на единственное возможное спасение в случае ее нового появления?

ОЛЕГ. Ну можно хотя бы разок?

ПАВЕЛ. Да где разок, там и не разок. Она же уже моет при каждом удобном случае нашу посуду. Еще и эти огненные надписи из свечей. Не стоит такое

продолжать.

ОЛЕГ. Ну, разок всего. А потом все.

ПАВЕЛ. Да, потом точно все. Потом пиши-пропало все.... Я вообще не пойму, ты же сам меня отговаривал.

ОЛЕГ. Здоровенная надпись в темноте: прости меня. Холодно, темно. И она в своем желтом платье. Картину эту представляешь?

Звонят в дверь. Павел тушит сигарету.

ПАВЕЛ. Это, что, она? Уже? Если что, меня нет.

ОЛЕГ. Да не должна быть она.

ПАВЕЛ. Ага, она тебе не позвонила? Если верить моему опыту, она частенько не прибегает к таким дурацким вещам, как заранее позвонить.

Олег выходит в прихожую. Павел жестом просит прикрыть дверь. Олег подходит к входной двери.

ОЛЕГ. Кто?

Тишина. Опять звонят в дверь.

ОЛЕГ. Да кто?

Опять тихо. Вновь звонок.

ОЛЕГ. Нет, ну три раза уже.

Олег открывает дверь. Упирается взглядом в здоровенного Детину.

ОЛЕГ. А ты кто такой?

ДЕТИНА. Дверь ваша?

ОЛЕГ. В смысле, дверь наша?

ДЕТИНА. У вас в дверном проеме стоит ваша дверь?

ОЛЕГ. Да кто в дверной проем ставит не свои двери? Что вообще происходит? (орет Павлу). Павел, тут кажется, к тебе коллега по дверям.

ДЕТИНА. Шестьсот шестая. Ваша, значит.

Детина с размаху бьет Олега. Олег падает и отключается. Детина оглядывается. Открывает дверь в комнату Павла.

Павел уже на ногах.

ПАВЕЛ. Коллега по дверям? Слушай, может ты там что-то уже с Олегом и накуролесил, но так-то у меня второй дан по карате.

Детина ноль реакции.

ПАВЕЛ. Второй дан, это когда черный пояс и две полоски на нем. Это когда тебя очень долго бьют, когда ты сдаешь на эти две полоски. Мало того, что не падешь, но пытаешься еще и кого-нибудь уронить. И на мой взгляд, у тебя точно не второй дан.

Детина с петель снимает дверь в комнату Павла. Теперь у него в руках угрожающее оружие.

СЦЕНА 14

Нина и Даша сидят у Нины. У Нины квартира заставлена всякими вещами, которые ей, видимо, притаскивают должники.

НИНА. Должна пятнадцать тысяч. Нет, не прямо вот сейчас должна уже отдать. Но, все же должна пятнадцать. И знаешь, что она делает? Она покупает диван за пятьдесят тысяч. В кредит, но все же. Бывшая моя хорошая-прихорошая подруга. А теперь просто хорошая знакомая. Ты понимаешь, о чем я?

ДАША. Я не об этом сейчас думаю.

НИНА. Ну, понятно, что не об этом. Но могла бы хоть немного себе представить, что у меня в голове происходит.

ДАША. И что делать?

НИНА. Да ничего. Ждать и надеяться, что она отдаст деньги. И еще, что она даст мне на диване у себя дома полежать (показывает на пустое место). Вот тут бы самое то этому дивану за пятьдесят тысяч стоять. Ты же понимаешь, о чем я?

ДАША. Да не понимаю, о чем ты. Мне что делать? Я понимаю, что я не понимаю, что мне делать.

НИНА. Ну что тут делать? Встречайся с соседом.

ДАША. Да он мне даже не нравится. Я просто так сказала. С перепугу, наверное.

НИНА. С перепугу или нет. Но ты взрослая девушка. О чем свидетельствует твоя регистрация на сайте знакомств и твое вот это желтое платье. Так что отвечай за свои поступки.

ДАША. Да я его не знаю даже вообще.

НИНА. Зовут, как знаешь?

ДАША. Да, Олег.

НИНА. Ну вот, а ты говоришь, не знаешь, его вообще... А он знает, как тебя зовут?

ДАША. Ну да.

НИНА. Ну да, или ты слышала, как он тебя по имени называл? И под именем я подразумеваю имя, а не эй, ты.

ДАША. Он, знает, как меня зовут.

НИНА. Да он истинный джентльмен. Если у него еще есть руки, ноги, голова, если он моложе семидесяти, то тебе достался парень, что надо.

ДАША. Паша — парень что надо.

НИНА. Парни что надо не вырубают своих девушек огнетушителем, если ты понимаешь, о чем это я.

ДАША. Я не могу с ним встречаться. Мне же Паша с самого начала понравился.

НИНА. Ладно.

ДАША. Серьезно?

НИНА. Конечно серьезно. Не можешь и не можешь, так что ладно.

ДАША. И что мне теперь делать?

НИНА. Да не знаю, что тебе делать. Можешь и дальше караулить его баб возле дверей и вырубать их. Номер телефона Олега дашь?

ДАША. Зачем тебе номер телефона Олега?

НИНА. Ну, ты же не хочешь с ним встречаться. Повстречаюсь тогда я с ним.

ДАША. Что?

НИНА. Нет, а что тут такого? Хорошие парни просто так на дорогах не валяются. Огнетушителями не бьет, имя твое запоминает быстро. Тут только одно, тут его надо забрать побыстрее, пока какая-нибудь другая его себе не забрала, если ты понимаешь, о чем это я.

ДАША. Нет.

НИНА. Что нет?

ДАША. Не отдам я тебе Олега. Я же с ним только-только встречаться начала.

НИНА. Только начала и уже решила, что не хочешь ты с ним встречаться. Я в чем-то не права?

ДАША(меняется в лице). Так, у тебя тут много всякой ерунды, которые притащили тебе должники. Вижу что-то очень и очень крепкое на вид. Этим вполне можно тебя ударить.. А вообще, мне не надо ничего крепкого. Я каратэ занималась и спокойно тебя даже так вырублю.

НИНА. Не поняла.

ДАША. А что тут не понимать? Не прыгай на моих мужиков, тварь!

Даша встает в полный рост. И последней фразе выглядит уже более, чем просто угрожающе.

СЦЕНА 15

Павел в своей комнате ставит на место чуть потрепанную дверь, курит. Олег сидит рядом. Оба с синяками под глазами. По комнате как-будто прошелся ураган.

ПАВЕЛ. Славно у нас с ним получилось.

ОЛЕГ. А он тебе хоть сказал, что он хотел? Думаю, он мне тоже хотел сказать, что он хотел, но чуть раньше он меня вырубил.

ПАВЕЛ. Не думаю, что он чем-то занимался, техники нет. Но он здоровый от природы. Так что славно получилось.

ОЛЕГ. Так он что-нибудь сказал или нет?

ПАВЕЛ. Не сказал, нам некогда было.

ОЛЕГ. Нет, ну в чем-то же был смысл?

ПАВЕЛ. Да может просто так заскочил.

ОЛЕГ. Да кто просто так заскакивает и двери с петель снимает?

ПАВЕЛ. Ты видел, какой он здоровый? Упражнялся, может.

ОЛЕГ. Да не похоже, что он упражнялся. Для чего-то он сюда зашел. Как можно заходить и ничего не говорить?.. Пойду посуду помою.

Олег выходит в прихожку. Включает воду. Моет посуду. Звонят в дверь. Олег нерешительно смотрит на дверь. Замирает

ДАША. Нет, ну могли бы и глазок поставить.

Олег открывает дверь.

ДАША. Я все, я переехала.

Даша с сумкой проходит мимо Олега в его комнату. Олег следует за ней.

ОЛЕГ. В каком смысле переехала?

ДАША. В смысле, в руках у меня что, по-твоему?

ОЛЕГ. Сумка.

ДАША. Не сумка. А вещи. Нет, конечно сумка. Сумка с вещами. Так что я все, я переехала.

ОЛЕГ. Ко мне что ли?

ДАША. У тебя еще кто-то живет? Не в квартире, а в комнате я имею ввиду. В квартире я-то знаю, что живет еще и твой сосед — любитель вырубать девушек огнетушителями.

ОЛЕГ. Да нет, я один.

ДАША. Ну, значит, только к тебе.

ОЛЕГ. А не быстро все происходит, нет? Мы же даже с тобой еще...

В комнату через окно врывается ветерок. Желтое платье Даши красиво развивается на ветру.

ДАША. Да успеем еще. Ты там что, посуду моешь? А можно я?

ОЛЕГ. Ну ладно.

Даша кладет сумку на пол. Идет в прихожую-кухню. Принимается за посуду. Олег смотрит на нее. Потом идет в Павлу в комнату, но дверь закрыта.

Олег проходит в свою комнату. Набирает телефон.

ПАВЕЛ(испуганно). Это она что ли?

ОЛЕГ. Даша?

ПАВЕЛ. Не называй ее имя. Она в желтом платье ничего.

ОЛЕГ. Она. Ты меняпустишь?

ПАВЕЛ. Впусти, но потом.

ОЛЕГ. Да не веди ты себя, как ребенок. Все-таки, теперь в одной квартире жить.

ПАВЕЛ. Жить?

ОЛЕГ. Она переехала.

ПАВЕЛ. Переехала? К нам, жить? Это не через чур, нет?

ОЛЕГ. Пришла с сумкой. Мне, что, ей сказать нет? Это после того, как она удар огнетушителя пережила? Такпустишь?

ПАВЕЛ. Впусти, но потом.

Павел бросает трубку.

Заходит Даша.

ДАША. Все. Посуду помыла. Может, еще где-то завалилась?

ОЛЕГ. Да нет.

ДАША. Ладно, сяду тогда (садится на кровать). Все-таки, переезд, отнимает много сил.

Молчат.

ОЛЕГ. Может, это?

ДАША. Что это?

ОЛЕГ. Ну, может это. Ты же, ко мне все-таки, переехала.

ДАША. Да нет. Потом давай.

ОЛЕГ. Да, может, все-таки, сейчас?

ДАША (встает). Читай между строк. Я катэ занималась, а ты сегодня будешь спать на полу.

СЦЕНА 16

Нежный сон Олега у себя в комнате на полу нарушает какая-то возня вместе с криками в прихожей. Олег кое-как встает. Идет в прихожую.

Даша и Павел делят огнетушитель. Павел с сигаретой во рту.

ПАВЕЛ. Олег, она третий день всего.

ДАША. Ну и что?

ПАВЕЛ. Третий день всего, а уже отбирает огнетушитель.

ДАША. Правильно. Он меня нервирует.

ПАВЕЛ. Да он висит всего.

ДАША. Сейчас висит, а потом можно просто пройти мимо, и тебя уже вырубили. Правильно, что он меня нервирует, Олег?

ОЛЕГ. Я не хочу в это вмешиваться. Сами решайте.

ПАВЕЛ, ДАША. Что?

ОЛЕГ. Сами решайте, мне на работу надо.

ПАВЕЛ. Олег. Да как сами решайте? Мы же с тобой сколько тут живем? Сколько вместе уже на сайте знакомств зарегистрированы.

ДАША. Олег, я вообще твоя девушка

ОЛЕГ. Скорее, пока ты просто ко мне переехала. А не моя девушка.

ДАША. Что? (Павлу). Ты это вообще слышал? Ладно, забирай пока огнетушитель. Мне на учебу пора.

Даша заходит в комнату Олега. Выходит обратно. И без женской сумочки.

ДАША. Олег, ты меня не подбросишь?

ОЛЕГ. Что?

ДАША. Да, да, да. Я поняла. Пока я, ведь, просто у тебя ночую. А если просто ночую, то никто никого не подбрасывает.

Даша уходит.

ПАВЕЛ. Олег, слушай, тебе не кажется, что она уже много требует?

ОЛЕГ. Я пока затрудняюсь ответить.

ПАВЕЛ. А вот мне кажется. Мне, что, теперь еще и с огнетушителем спать?

Павел уходит к себе в комнату с огнетушителем. Закрывает дверь.

ПАВЕЛ. Не хочется, Олег, этого говорить, но, если дело и дальше так пойдет, то кому-то из нас придется переехать.

Олег задумчиво смотрит на дверь в комнату Павла. Потом открывает входную дверь. А там стоит Детина. Он еще не успел убрать ухо от двери.

Смотрят друг на друга.

ДЕТИНА. Шестьсот шестая?

Олег хочет побежать к себе в комнату. Но кулак Детины настигает его затылок. Олег падает и теряет сознание.

Дверь в комнату Павла открывается. Павел стоит в дверях.

ПАВЕЛ. Ты не согласишься, но я тебя ждал.

Детина пытается с петель снять дверь. Но не получается.

ПАВЕЛ. А ждал, значит, подготовился.

Павел в руки берет стул.

Сцена 17

Даша идет по коридору общежития. Заходит в квартиру Павла и Олега. В квартире был ураган. Даша осторожно осматривает помещение. Приоткрывает дверь в комнату Олега — там порядок. Потом в комнату Павла. Комната в руинах. На полу сидят Олег, Павел и Детина. Все побитые, еле дышат. Курят одну сигарету по очереди.

ОЛЕГ. Нет, ну ты скажи, интересно же. Из-за чего я хоть тут нервно курю.

ПАВЕЛ. Можешь и не говорить. Можешь просто в следующий раз прийти. Намекни только, хотя бы, когда примерно будешь. А то я еще подумаю, стоит мне тут сегодня прибираться или нет.

ДАША. Что тут произошло?

ПАВЕЛ (Детине). Не говори ей. Она враг.

ДАША. Да какой я враг? Это мой брат.

ОЛЕГ. Твой брат?

ПАВЕЛ. Да вы вообще не похожи. Он нормальный.

ОЛЕГ(Павлу). Он нормальный?

ДЕТИНА(Павлу и Олегу). Если переставите дверь в другую квартиру. Я сниму оттуда эту дверь. Поставлю ее сюда обратно, а потом опять зайду. Это же шестьсот шестая.

ДАША. Сема, ты тут зачем?

ОЛЕГ. Сема?

ПАВЕЛ. Эй, эй, в желтом платье вроде ничего. Даже не думай называть его Семой. Он не похож на Сему. Что это вообще за имя такое, Сема. Это же Макс, ну, минимум, Саня. Здоровый. Хрен завалишь.

ДАША. Сема, ты от мамы, что ли?

ДЕТИНА. Еще зайду.

Детина встает. Уходит тяжело.

ПАВЕЛ. Давай, ждешь буду. (Даше). Ты же на учебе вроде.

ДАША. Я сумочку забыла.

ОЛЕГ. Вообще-то и про брата ты рассказать забыла. И про то, что он любит в гости заходить, тоже рассказать забыла. Он сюда, надеюсь, больше не придет?

ДАША. Конечно не придет. Я поговорю с мамой.

Даша смотрит на огнетушитель.

ПАВЕЛ. И не смотрит ты на огнетушитель. Я тебе его, все-равно, не отдам. Ты теперь с Олегом, с ним и играйся. А не с моим огнетушителем.

ОЛЕГ. Это же общий огнетушитель...

ПАВЕЛ. Вот, если она съедет и перестанет тут посуду мыть, то я скажу, что это общий огнетушитель. А пока пусть будет мой.

ДАША. Нужен мне твой огнетушитель. Я за сумочкой... Не прибрано у тебя, кстати, тут.

ПАВЕЛ. Это я специально, чтобы ты спотыкалась, каждый раз, как сюда заходишь.

ОЛЕГ. Не хочу вмешиваться. Даша, а что ты рассказала маме?

ДАША. Да ничего. Сказала, что у меня с этим ничего не получилось.

ПАВЕЛ. Это у меня с тобой ничего не получилось. Хотя, никто даже не старался.

ОЛЕГ. Не понял, а меня он тогда почему уже второй раз бьет?

ДАША. Ладно, я же говорю, поговорю с мамой.

Сцена 18

Мама лежит на диване с перебинтованной головой. В руке кусок белого хлеба, который она периодически ест. Даша тут же.

МАМА. А ты почему не на учебе?

ДАША. Я же уже говорила, почему я не на учебе.

МАМА. Да, наверное, ты мне говорила, почему ты не на учебе. Но, извини, меня. У меня травма головы. Так что еще раз, будь добра, скажи мне, почему ты не на учебе?

ДАША. Потому что Сема пришел в квартиру, где я теперь живу, и все разнес. Я же просила, мама.

МАМА. Иногда мама кое-что знает лучше, чем ее дочка.

ДАША. Мама, я переживаю. Мама, не надо больше Семена ко мне в квартиру.

МАМА. Хорошо, я поговорю с ним.

ДАША. Хорошо, а теперь скажи, что у тебя с головой.

МАМА. Да я упала.

ДАША. Это папа опять?

МАМА. Если бы, Даша, это был папа, то я бы тебе ответила, что папа правильно делает. Твою маму надо в узде держать... Но это не папа. Я упала, Даша...

ДАША. Пожалуй, мама, тут трудно не согласиться. Ты упала сразу после того, как Барсик сходил в туалет не в лоток, а в диван... Папа же любит, когда Барсик ходит в диван.

МАМА. Любит, не любит, какая разница, Даша. Я вот все лежу и голова у меня болит. И не из-за того, что я упала, Даша. На учебу тебе пора.

ДАША. Да ничего страшного, если разок не схожу. Страшнее, когда Сема двери с петель снимает, а потом уже в гости к людям заходит.

МАМА, \ Да поговорю я с Семой, я же сказала... Так ты теперь, все-таки, с Олегом?

ДАША. Ну, пока не совсем понятно. Но после того что у него в квартире с ним произошло, мне надо хоть ради приличия побыть с Олегом.

МАМА. Вообще, не знаю, как у тебя там с Олегом, но вот Павел бык. Сема говорит, Олег сразу упал. А Павел, вот бык.

Сцена 19

В комнате Олега Даша и Олег смотрят на новый огнетушитель, который стоит на полу. Даша во время разговора украдкой посматривает на часы. Раз за разом звонит мобильный телефон.

ОЛЕГ. Я понимаю, что ты не хочешь отвечать. Но, может, ответишь.

ДАША. Это Нина.

ОЛЕГ. Нина, кто такая Нина?

ДАША. Подруга моя, ей все должны.

ОЛЕГ. И ты тоже?

ДАША. Кажется, она думает, что должна. Но я не должна... И что мне с ним делать?

ОЛЕГ. Как что? Это же огнетушитель.

ДАША. Я понимаю, что огнетушитель. Вот и спрашиваю, что с ним делать?

ОЛЕГ. Да ничего. Просто ты ж его хотела.

ДАША. Я хотела огнетушитель? Огнетушители теперь как телефоны хотят, как шубы и машины, что ли?

ОЛЕГ. Ты у Павла отбирала огнетушитель.

ДАША. Да он меня просто нервирует. Он меня ним вырубил.

ОЛЕГ. Ну надо же, а я подумал, что ты правда, хочешь свой собственный огнетушитель... Ладно.

Олег поднимает огнетушитель. Хочет уйти.

ДАША(глянув на часы). Ты куда?

ОЛЕГ. Как куда? Отнести его обратно. Я же думал, что ты хотела огнетушитель.

ДАША. Хорошо, оставь.

ОЛЕГ. Как оставь?

ДАША. Ну, вот так возьми и оставь.

ОЛЕГ. Да не хочу. Отнесу обратно.

ДАША. Мой подарок?

ОЛЕГ. Ты, что теперь его хочешь?

ДАША. А почему бы и нет. Раз ты мне его уже подарил. Хорошая это, если так подумать, вещь — огнетушитель.

ОЛЕГ. Ладно.

Олег ставит огнетушитель на прежнее место. Опять на него смотрят.

ОЛЕГ. Ну так что?

ДАША. А что ты хочешь?

ОЛЕГ. Ну, я же подарок подарил. Ну так че?

ДАША. Ты хочешь контакта?

ОЛЕГ. Целоваться — это теперь ты хочешь контакта?

ДАША. Да, контакт.

ОЛЕГ. Да, я хочу контакта.

ДАША. Хорошо... слушай, а что Павел делает?

ОЛЕГ. На сайте, наверное сидит.

ДАША. А если не сидит?

ОЛЕГ. Да как не сидит? Если сидит. Тут только два варианта. Он или двери ставит и курит или на сайте сидит и курит. Ну, так что?

ДАША. Ладно.

Даша подставляет щеку.

ОЛЕГ. Не понял.

ДАША. Ну, целуй в щеку.

ОЛЕГ. В какую щеку? А где старый добрый засос?

ДАША. Мы же не встречаемся пока с тобой, а я просто тут живу. Ты сам сказал.

ОЛЕГ. Но я же подарил тебе огнетушитель.

ДАША. Да, это что-то, поэтому в щеку.

ОЛЕГ. Унизительно. Я же раньше с девушками на сайте знакомств знакомился. И мы сразу пропускали момент с поцелуем в щеку.

ДАША. Значит, и в щеку не хочешь?

ОЛЕГ. Ладно.

Олег целует в щеку.

Стучат во входную дверь.

ДАША. Стучат.

ОЛЕГ. Да я слышу.

ДАША. Откроешь?

ОЛЕГ. Нет.

ДАША. Почему?

ОЛЕГ. Павел откроет.

ДАША. А если он не слышал?

ОЛЕГ. А если там опять твой брат?

ДАША. Да какой мой брат, я же уже с ним поговорила.

ОЛЕГ. Точно?

ДАША. Точнее некуда.

Олег выходит из комнаты. Потом возвращается обратно, прихватывает с собой огнетушитель. Выходит в прихожку.

Даша остается на месте.

Опять стучатся.

В дверях своей комнаты уже стоит Павел. Он собран и подготовлен. Еще рукой спинку стула придерживает.

ОЛЕГ. Да это не он.

ПАВЕЛ. А огнетушитель тогда зачем? Причем, новый?

ОЛЕГ. На всякий случай.

ПАВЕЛ. И много у нас всяких случаев кроме брата этой в желтом платье ничего бывало?

ОЛЕГ. Откроешь?

ПАВЕЛ. А сам не можешь?

ОЛЕГ. Могу.

ПАВЕЛ. Ну, так открывай.

ОЛЕГ. Это не он.

ПАВЕЛ. Ну я так и понял, ведь в желтом платье ничего же можно верить... Если боишься, спроси кто там.

Олег смотрит на Павла, а потом открывает дверь.

В дверях стоит Детина.

ДЕТИНА. Шестьсот шестая?

Олег сильнее сжимает огнетушитель.

СЦЕНА 20

Даша сидит в комнате Олега. Прислушивается. За стеной какая-то возня. Потом заканчивается.

Даша осторожно открывает дверь.

В прихожей лежит без чувств Олег. Даша осторожно заглядывает в комнату к Павлу.

Павел стоит над Детиной, пошатывается. Детина лежит без сознания.

ПАВЕЛ (Даше). Твой брат вообще нормально зашел.

Павел закуривает.

ДАША. А Олег сразу упал?

ПАВЕЛ. Извини, но я не следил за тем, сразу упал твой парень или не сразу.

ДЕТИНА(приходя в себя). Сразу.

Павел, видимо, уже не в первый раз это проделывает. Он дает свою сигарету Детине. Тот делает пару тяжек.

ПАВЕЛ. Разбуди, будь добра, Олега.

ДАША. Ты бык.

Даша берет огнетушитель возле Олега. Идет с ним к Детине. Вырубает его. Целует в засос Павла.

ПАВЕЛ. Слушай, сейчас накостыляю.

ДАША. Ты — бык.

ПАВЕЛ. Сейчас вырублю, поняла.

Павел пытается что-то сделать, но Даша сама сильная девушка. Ей удается обезвредить Павла. Она продолжает его целовать.

ПАВЕЛ. Ты пользуешься тем, что я немного устал... Ну, ладно. В желтом платье ты же ничего.

Приходит в себя Олег. Не может нащупать огнетушитель. Видит Дашу и Павла.

ОЛЕГ(сил нет, тихо). Я вообще что-то не понял.

Никакой реакции Даши и Павла.

ОЛЕГ. Эй!

Опять никакой реакции.

Олег встает, доходит до Даши с Павлом. Тыкает в Дашу пальцем.

ОЛЕГ. Эй, говорю.

Павел отрывается первым.

ПАВЕЛ. Да я вообще не хотел.

ОЛЕГ. Я вижу, как ты не хотел.

ПАВЕЛ. У меня сил нет, ее вырубить. Лучше у нее спроси, зачем она это делает. Я ее же огнетушителем вырубил.

ОЛЕГ. Даша, ты что-нибудь скажешь?

ДАША. Ты сразу упал, а он Бык.

ОЛЕГ. Ты что, опять с ним теперь?

ДАША. Да, опять с ним.

ПАВЕЛ. А меня кто-нибудь вообще хочет спросить? Я вот вообще против быть с ней, как и со всеми остальными. Она же мыть по утрам посуду будет.

ОЛЕГ. Да вообще не видно, что ты против, если, честно... Ладно, делайте что хотите, а я переезжаю. На мне плохо сказываются визиты ее брата. (Даше). Огнетушитель только отдай.

ДАША. Ты же мне его подарил.

ОЛЕГ. Я его тебе подарил, потому что мы пара.

ДАША. Да кто вообще дарит девушкам огнетушитель? На, забирай.

Даша вырубает огнетушителем Олега. Тот падает.

Ставит рядом огнетушитель. Потом забирает обратно.

ДАША. Хотя, нет, я передумала. Дареное не дарят.

ПАВЕЛ. Ты что вообще делаешь?

ДАША. А ты что?

ПАВЕЛ. Да в том-то и дело, что я ничего. А ты людей близких вырубаешь... может, тебе не объясняли, но это вообще никак не способствует тому, чтобы нравиться парню.

ДАША. Ты же сказал, что я в желтом платье ничего.

ПАВЕЛ. Да, в желтом, ничего. Но это не значит что ты мне во всем и все время нравишься. Особенно, когда ты с огнетушителем, ты мне не нравишься.

Сцена 21

Олег со здоровенной сумкой на плече стоит в прихожей. Его то и дело кренит под тяжестью.

Даша и Павел стоят тут же. Павел в дверях своей комнаты с огнетушителем в руке.

ОЛЕГ. Тут постоянно накурено. Это усиливает вероятность получения рака. Сюда приходит раз за разом Брат и вырубает меня. Хотя я тут вообще не при чем... Мне же нужно хоть как-то следить за своим здоровьем... Даша, последний шанс.

ДАША. Нет.

ПАВЕЛ. Не бросай меня тут, Олег, одного.

ДАША. Вовсе и не одного.

ПАВЕЛ. Да ты тут не долго будешь. Выселят.

ОЛЕГ. Надо было, Павел, с ней не контактировать.

ПАВЕЛ(Даше). Это он про наш засос.

ДАША. Да я знаю.

Олег смотрит на них. Потом выходит из комнаты. Правда, большая сумка долго не влезала в дверной проем.

Павел подталкивает Олега. Олег уходит.

ПАВЕЛ. Ко мне не подходи. И вообще, скоро тебя выселят.

ДАША. Не волнуйся на счет этого. Я договорилась.

ПАВЕЛ. Ну да, договорилась. Директор общежития такой, ну, да, подумаешь, теперь там в желтом платье ничего живет? Да не будет такого.

Павел идет в свою комнату. Прикрыв дверь. Даша стоит, смотрит на дверь. Осторожно открывает. На замок Павел ее не закрыл.

Решительно идет к Павлу. Который сидит за ноутбуком.

ПАВЕЛ. Не подходить, по-твоему, это что значит?

ДАША. Все-равно, куда теперь не денешься. Мы соседи.

Даша хватается Павла за голову. Старается поцеловать. Олег сдерживает натиск. Выворачивается.

Завязывается небольшая возня каратистов. В результате Павел, борцовским приемом заваливает Дашу.

ПАВЕЛ. Не подходить, ясно?

ДАША. Это вообще не прием каратэ.

Павел вытаскивает Дашу за пределы своей комнаты.

ДАША. Нет, ничего у тебя не получится. Ты уже раз сказал, что я в желтом платье ничего. Понимаешь?

Павел закрывает дверь перед носом Даши.

Даша тяжело дышит. Смотрит на это все. А потом идет в комнату Олега. Роемся в вещах. Находит желтое платье. Звонит телефон. Даша смотрит, кто звонит. Но трубку не берет.

СЦЕНА 22

Мама с перебинтованной головой осматривает комнату Олега.

МАМА. Я бы не назвала это жильем объектом мечтаний. Но так вроде ничего.

ДАША. Спасибо, мама.

МАМА. Конечно, Олега выселила — это плохо. Но с другой стороны, Олег-то не бык. Он сразу упал... Тебе тут, конечно, еще обустроиться надо.

ДАША. Вообще-то, я давно уже обустроилась.

МАМА. Давно обустроилась. Вот это? Ну надо же. Теперь так называется, давно обустроилась.. Вообще, конечно, навыки хозяйки вылезают только после того, как перестаешь жить с родителями. И знаешь, пока хоть убей ни один навык хозяйки я не увидела. (видит огнетушитель).

МАМА. Это, что, огнетушитель?

ДАША. А на что он еще похож?

МАМА. Похож он на огнетушитель.

ДАША. Сама тогда знаешь ответ.

МАМА. Странно, конечно, когда в комнате есть огнетушитель еще и в таком месте. А где взяла?

ДАША. Это подарок.

МАМА. Подарок? Кто такое вообще дарит?

ДАША. Олег подарил. Подумал, что я мечтаю об огнетушителе.

МАМА. Угу, мечтаешь об огнетушителе.... а если серьезно. Интересно. Есть хоть один взрослый человек, который на полном серьезе мечтает об огнетушителе?... Хорошо, что ты Олега выселила. В общем (хватается за голову).

ДАША. Тебе помочь?

МАМА. Ну можешь и помочь, если хочешь. Только, интересно, как ты это сделаешь? У меня же голова болит.

ДАША. Таблетки.

МАМА. Да я напилась уже этих таблеток. Прилягу.

Мама ложится. Кровать оказывается, неожиданно очень удобной.

МАМА. Ну, надо же, какой комфорт. Кто бы мог подумать. На вид она намного менее комфортна, чем на самом деле.

Мама молча лежит. Расслабляется.

МАМА. Вроде, не болит теперь. А хлеб белый есть?

ДАША. Я не покупала.

МАМА. А бык покупал?

ДАША. Да я без понятия.

МАМА. Ну, ходи спроси у него.

ДАША. Не буду я спрашивать, мы с ним не разговариваем.

МАМА, А ты желтое платье одевала?

ДАША. Одевала.

МАМА. И до сих пор не разговаривает?

ДАША. Еще и называет меня теперь не Дашей, а в желтом платье ничего.

МАМА. Ну, имя, конечно, он уже вряд ли твое забыл. Наверное, специально. (встает) Сама тогда схожу. И компанию ты мне, видимо, не составишь.

Даша качает головой.

Звонит телефон.

МАМА. Тебе же звонит.

ДАША. Не хочу брать.

МАМА. А вдруг что-то важное? Вдруг это бык Паша звонит? Ну ладно, как хочешь. Твоя же теперь это жизнь, самостоятельная.

Мама выходит в прихожую. Звонок в дверь. Мама невозмутимо открывает дверь.

На пороге Нина и Доктор.

МАМА. К кому? К нему (кивает на дверь Павла).

НИНА. К Даше.

МАМА. А Даша хочет чтобы ты ходила к Даше?

НИНА. Я ее подруга.

МАМА. Ты та, которой все должны?

НИНА. Нина.

МАМА. Нина, хлеб белый есть?

НИНА. У меня?

МАМА. Ну, может у друга твоего (Доктору). Есть белый хлеб?

ДОКТОР. С вами все в порядке?

МАМА. Да нормально все. Вы на это не смотрите. Это я упала у себя дома, а не муж мне по голове из-за кота заехал.

ДОКТОР. А в психологическом?

МАМА(Нине). Он нормальный вообще такое спрашивать? Это не гетеросексуальные вопросы, если вы понимаете, о чем я.

ДОКТОР. Это нормальный вопрос.

МАМА. Вы моему мужу еще задайте этот нормальный вопрос. Он потом вам все объяснит через боль, нормальный у вас вопрос или нет. Потом согласитесь, что он не нормальный... Ладно, Даша у себя.

Мама закрывает входную дверь. Но не на замок. Открывает дверь в комнату Павла и лишь потом в нее стучится.

Слышно, как Нина с Доктором заходят в комнату Олега. Потом только приглушенная речь.

Павел внимательно смотрит на Маму.

МАМА. Ты из-за этого (показывает на повязку на лбу)? Да нормально со мной все. Пару швов наложили. Это я упала так. А не Дашин папа мне из-за кота заехал... Хлеб есть?

ПАВЕЛ... Какой хлеб?

МАМА. Обычный, белый. Знаешь, серый я тоже любила, но потом папа мой как-то говорит: а я вот черный не ем, потому что в войну был только черный хлеб и

вода. Черный, конечно не серый. Но черт с ним и с серым. Так как на счет белого?

ПАВЕЛ. На кухне если только.

МАМА. Даша... прости. В желтом платье ничего говорит, что нет там у вас ничего. Как я понимаю, раньше тут за хозяйство Олег отвечал?

ПАВЕЛ. А что вам надо?

МАМА. Да ничего. Хлеб белый и все... Ну вообще-то. Вообще-то да. Надо. Я такая, знаешь, если моя дочурка страдать сильно будет, то я в общем сюда жить приеду. Пока у вас не наладится.

ПАВЕЛ. Да у нас нет ничего.

МАМА. Ну так все мужики вначале говорят. Нет ничего. А потом — бам. И уже все есть (изображает живот). А потом уже куда не сунься уже со всех сторон тебя окружает ответственность. Ладно, пойду я, товарищ Павел бык.

Мама выходит. Опять стучатся. Потом дверь сама открывается. Детина несколько удивлен тому, что дверь на заперта. Видит Маму.

ДЕТИНА. Шестьсот шестая?

МАМА. Какая шестьсот шестая? Я же с тобой поговорила. Ма-ма. С то-бой по-го-во-ри-ла.

Детина отталкивает маму с дороги. Направляется до комнаты Павла. Но дверь в комнату Олега открыта. Он видит Нину и Доктора.

Детина долго не думает. Подходит к Доктору. Доктор несколько напуган Детинной и его видом.

ДОКТОР. Меня все называют доктором. Но я не доктор. Я фельдшер. На скорой помощи.

Детина бьет Доктора по голове. Тот падает.

Детина выходит.

НИНА(Даше). А нельзя было просто сказать, что ты не хочешь посмотреть на диван, за пятьдесят тысяч? Хотя там, конечно людей много будет. Как ни как, один день всего. Мне подруга бывшая на день одолжила.

ДАША. Да я бы не прочь.

НИНА. Ну тогда не знаю, зачем твой брат его вырубил. Он вообще нормальный человек. Со свечами тебе помог. Мне помог, если ты понимаешь, о чем я.

За стеной начинается бой. Даша и с Ниной смотрят на стену. Пришедший в себя Доктор тоже.

Такое ощущение, что они перед собой не стену видят, а, действительно, следят за дракой.

То тут то там, в стену врезаются части тел и твердые предметы. Потом все прекращается.

НИНА. Тебе, может, телефон подарить? Как раз один за долг принес.

ДАША. У меня есть телефон.

НИНА. Но ты не отвечаешь. Явно не работает.

ДАША. Нет, я не отвечала просто.

НИНА. Это из-за того, что я попросила у тебя Олега?

ДАША. Попросила?

НИНА. Пусть это останется словом Попросила, если ты понимаешь, о чем я... А теперь что поменялась?

ДАША. Ну, Олег переехал.

НИНА. А ты осталась? Ну надо же, какая неожиданность.

ДОКТОР. Там помочь, может надо?

Даша идет первая, потом уже Нина с Доктором. В комнате Павла Павел последнюю секунду стоит на ногах. Потом садится на стул с трудом. Руками помогает положить ногу на ногу. Пытается прикурить. Чуть ли не все оставшееся время.

Мама стоит над распластавшимся Детиной. Проверяет ему глаза.

НИНА. Ну ничего себе, мероприятие. Если ты понимаешь, о чем я.

ДОКТОР(маме). А зачем вы ему проверяете глаза?

МАМА. Ну, у нас так принято. Вначале глаза, а потом все остальное. Не хочу, чтобы он без глаза хотя бы одного остался.

ДОКТОР. А, если он умер?

МАМА. Если он умер, то это плохо. Но если он умер еще и без одного глаза, это вообще ужасно. Поэтому вначале глаза.

Доктор быстро осматривает Детину. Потом бьет его по щекам. Детина начинает приходить в себя.

МАМА. Ну надо же. А вы доктор?

ДОКТОР. Фельдшер.

МАМА. Фельдшер, доктор, какая, к черту, разница?

НИНА. Да вообще-то большая.

ДАША(Павлу). У тебя нормально все?

ПАВЕЛ. У брата своего лучше спроси.

НИНА. Да, похоже на диван смотреть никто не поедет.

ПАВЕЛ. Какой диван?

НИНА. За пятьдесят тысяч. У бывшей подруги на день одолжила.

ПАВЕЛ. И хороший диван?

НИНА. Да не то слово. Целое мероприятие намечается. Даше звоню, она

трубку не берет. Сама зашла. Все же, такой диван.

ПАВЕЛ. А мне можно?

НИНА. Ты ходить вообще можешь?

ПАВЕЛ. Сейчас, чуть посижу. Нам еще с ним сигарету покурить надо. И смогу.

МАМА. Подумать только, такие страсти кипят. А белого хлеба нет. (Детине). Ты почему тут еще ошиваешься? Я же сказала, больше не приходите.

Детина молчит.

ДАША. Я попросила.

МАМА. Зачем?

ДАША(Нине). Я тоже поеду.

НИНА. В легковую в одну не влезем.

ДОКТОР. Да какие проблемы. На скорой помощи прокатимся.

МАМА. Только меня не берите. Скорые помощи меня нервируют. У меня брат в ней как-то ехал в реанимацию, ну, в качестве пациента. Еще умудрился и глаз выбить себе.

СЦЕНА 23

В квартире Нины много разношерстного народа. Все стоят вокруг дивана за пятьдесят тысяч. Доктор, Даша в желтом платье, Павел, Вероника, Ксюша и Девушки 1,2,3 и 4.

Нина что-то рассказывает. Слов не разобрать.

ДОКТОР. Уверен, что мои разговоры о диване и о бедной девушке, которую тот как бы сожрал... случай на работе, повлиял на то, что Нина привезла домой такой дорогой диван... И, вообще, он кажется мне знакомым.

ПАВЕЛ. Да в магазине, скорее всего видел.

ДОКТОР. Да нет. В магазине точно не видел. Я же фельдшер на скорой помощи. Смысл фельдшеру на скорой помощи, пусть и разбирающемуся в психологии, ходить в отдел с дорогими диванами?

ПАВЕЛ. Да, я тоже в отдел с дорогими диванами не хожу. Я вообще не хожу туда, где есть диваны. Я двери ставлю. И это, единственное, что меня интересует. Я могу весь свой выходной потратить, чтобы поехать по магазинам, продающим двери.

ДАША. А я бывала и не раз. Это, конечно, хороший диван. И выглядит он дорого, но бывают и подороже.

ПАВЕЛ. Людей вокруг полно. Неужели больше не с кем о диване поговорить?

ВЕРОНИКА (шепотом). А вы не знаете, этот диван можно на денек взять? Я денег заплачу.

ДОКТОР. Это не ее диван. Нельзя.

ВЕРОНИКА. Так скажите, чей это диван. Мне очень надо. Понимаете? У меня есть айфон. Могу оставить его в залог.

Павел обращает внимание на Ксюшу Подходит к ней.

ПАВЕЛ. Какое-то странное мероприятие. Люди собираются, чтобы посмотреть на диван. И сами люди тоже не такие уж не странные. Мне одному это кажется?

КСЮША. Деньги есть?

ПАВЕЛ. А сколько надо?

КСЮША. А ты куда предпочитаешь?

ПАВЕЛ. Да вообще, я полную экскурсию люблю.

КСЮША. Деньги, значит, смотрю, есть.

ПАВЕЛ. А у тебя, смотрю, нет.

КСЮША. Да так-то тут ни у кого нет. Ей же все должны.

ПАВЕЛ. Пришли зачем тогда все?

КСЮША. Побухать на халяву. Все же должны. Денег нет чтобы самим бухать. Ну, это я так думаю... Я тут что подумала, если есть деньги, то у меня есть еще подруги. И тоже с полной экскурсией.

ПАВЕЛ. Тогда нужны апартаменты.

КСЮША. А у самого, что ли нет?

ПАВЕЛ. Есть.

КСЮША. Поняла. Жена, дети и все такое?

ПАВЕЛ. Да нет.

КСЮША. Ну тогда к тебе давай.

ПАВЕЛ. А соседка?

КСЮША. У тебя, что, отношения с соседкой?

ПАВЕЛ. Нет.

КСЮША. Ну, конечно нет. Ты бы ее не называл тогда соседкой. Много других слов в таких случаях применяются. Так что, к тебе. Или ты боишься соседку?

Даша внимательно смотрит на Павла. Павел на нее. О чем он говорит, не слышно.

ВЕРОНИКА(шепотом). Диван, хочу этот диван. Хоть на денек. Картину квартиры завершит. У меня же все есть. Вообще все. Кроме дивана. Этого.

Сцена 24

Комнату Павла осматривают Ксюша, Девушка 1, Девушка 2, Девушка 3, Девушка 4.

Стоит два ящика шампанского.

ДЕВУШКА 1. Да нет, я видела и похуже.

ДЕВУШКА 2(нюхает обои). Прокурено тут знатно.

Девушка 2 открывает окна. В комнату врывается неслабый ветерок.

ДЕВУШКА 3. Что, когда начнем?

ДЕВУШКА 4. Шампанского мы нормально взяли, будет весело.

КСЮША(Павлу). Ну, сам раздеваться будешь или мы?

ПАВЕЛ. Помыться надо.

ДЕВУШКА 1. Да я чистая. И остальные, на сколько я знаю тоже.

ВСЕ. И я тоже.

ДЕВУШКА 3. Нет, ну мы так вообще не сразу начнем.

ПАВЕЛ. Мне бы помыться. Я люблю помыться.

КСЮША. Ладно. Только все ценное с собой. Я не хочу чтобы меня кто-нибудь наказывал. Наказывать можно, но только одним единственным способом. Который, как бы не относится к понятию «наказывал».

ПАВЕЛ. Если зайдет соседка. И начнет что-то говорить, не обращайтесь внимания.

ДЕВУШКА 3. Я такая, что могу и вырубить, если мне не понравится, как зайдет соседка.

КСЮША. Мы сможем за себя постоять.

Павел берет бумажник. Телефон. Подумав, еще и ноутбук. Закрывается в ванной.

Даша стоит за входной дверью. Прислушивается. Когда включается душ. Открывает дверь. Входит внутрь. Кого-то из девушек видно в проем. И Даша и Девушки стараются друг на друга не обращать внимания.

Даша открывает дверь, проходит в комнату Олега. Собравшись с духом, берет в руки огнетушитель. Проходит в комнату Павла.

Девушки уже пьют шампанское, веселятся.

КСЮША. Ты соседка, видимо?

ДАША. Он мой, ясно?

Даша закрывает дверь в комнату Павла.

ДЕВУШКА 3. Чего? Да нас же пятеро.

Сцена 25

Павел вместе с ноутбуком выходит помытый после душа.

Открывает дверь в свою комнату. А там все пять девушек лежат кто на полу,

кто на кроватях.

Даша тяжело дышит. Она в желтом платье и с огнетушителем в руках, которым она, видимо, орудовала.

Павел молча смотрит на нее. Даша на него.

Порыв ветра поднимает изодранное платье. И мы видим, что под ним вообще ничего нет.

Тело у Даши очень красивое.

В такую можно и влюбиться.

Конец

6 июня 2015.

Дописано за несколько часов до свадьбы моей сестры,
которая вышла замуж, познакомившись в интернете.